

Владимир Мухин

*Энергия
ярости*

Владимир Мухин

Энергия ярости

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23687192

ISBN 9785448501043

Аннотация

Наше «разумное» общество перемололо его тело и душу. Ему нет и 20, а он уже испытал истинную боль. Пытаясь сбежать, он сталкивается со старыми неприятностями. Кровожадные группировки. Болезненная любовь и предательство. Все это заставляет его сдаться. Но внутри него живет тот, кто с этим не согласен. Он установит справедливость даже самой кровавой ценой. Необычный взгляд на людей со сверхспособностями, обнажающий изнанку нашего мира. Начни читать уже сейчас. Пробуди свою... Энергию ярости!

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	46
Глава 4	73
Глава 5	91
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Энергия ярости

Владимир Мухин

© Владимир Мухин, 2017

ISBN 978-5-4485-0104-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К написанию этого романа я приступаю вечером 3 апреля 2014 года. Не знаю, увидит ли эту рукопись кто-нибудь кроме меня... Но всё же, с надеждой на лучшее я берусь за это дело.

Предисловие

Как вы думаете, кто такие неудачники? Наверное, это такие худошавые парни в очках, которые в течение полутора часов кривляются на экране телевизора или мониторе компьютера.

А после этого, они вдруг выигрывают лотерею, покоряют самую красивую девушку на планете или же спасают эту самую планету...

Но на деле далеко не так. Неудачником может стать обычный человек. Он не будет даже близко напоминать Гарри Поттера. Его язык не будет исчезать, когда с ним кто-то пытается заговорить, и он уж точно не будет краснеть и заикаться.

Нет! Он просто неудачник. Просто никто. Его таким сделали, он таким не становился! Вы, конечно же, спросите: «Кто сделал?» Возможно это общество. Окружение. Семья или близкие друзья.

На самом деле ответ более глобальный: «Мы!» Мы с вами можем сделать любого человека героем, а можем втоптать его в грязь, заставив полностью забыть о своей свободе и стать проклятым всем миром рабом обстоятельств. Причем, мы не будем чувствовать раскаяния за такое преступление. Потому что мы редко когда мучаемся самобичеванием, пока наше зло не коснется непосредственно нас.

И такая философия здесь неспроста. Ведь речь дальше пойдет именно о таком человеке. Он не был плохим или хорошим, гением или злодеем. Он всего лишь обычный неудачник. Один из тех, которых мы попросту не замечаем. А если и замечаем, то лишь только для того, чтобы посмеяться, подметив, что мы уж точно никогда не будем такими.

И это абсолютная, правда. Мы не такие, а гораздо хуже, если решили бросить насмешку вместо помощи.

Несмотря на всё, большинство людей, которых отвергло общество, несут в себе необыкновенный потенциал. Многие из них никогда не пытаются использовать этот потенциал, боясь, что у них точно ничего не получится.

Но иногда, этот потенциал сам реализует себя. В такой ситуации даже самые тяжелые оковы не могут его удержать. Именно так появляются на свет многие гении и супер герои.

Каждый из нас имеет внутри себя определенный заряд. И я надеюсь, что прочитав это, вы найдете применение своему заряду, используя его, исключительно во благо...

Глава 1

Александр Игнатъев был молодым человеком, которому еще не исполнилось и девятнадцати лет. Он совсем недавно, всего пару месяцев назад, отпраздновал свой выпускной, и теперь находился далеко от родного поселка. Ему казалось, что жизнь в этом Богом забытом поселке пошла как-то не так. Что-то сломалось в механизме жизни.

В системное обеспечение этой его судьбы пробрался какой-то хакерский вирус. И теперь исправить всё сможет только полное обновление. И как раз этим обновлением Александр и решил заняться, пытаясь изо всех сил изменить ситуацию к лучшему. Он решил ехать поступать не в тот городок, который располагался от его небольшого районного центра всего в нескольких километрах, а в крупный город, который был центром всей области.

«Чем больше город, тем больше и перспективы», – именно так рассуждал парень. И пока что его рассуждения полностью подтверждались. Ведь именно так считают все гении экономики, которые расхваливают свои супер видео курсы с экранов, газет и мониторов.

Хотя, пока что, он не имел больших денег. Его однокомнатная квартира, которая теперь на ближайшие пять лет станет его домом, не была пределом мечтаний. Но зато здесь было пять крупных ВУЗов.

И все эти институты встречали молодого абитуриента с распростертыми объятиями. Теперь он. Именно он, а не кто-то против его воли, сможет выбрать то, что ему нужно. И этот выбор будет обязательно правильным.

Его родители не были богатыми людьми. Но всё же они смогли снять для сына «по дешевке» отдельную жилплощадь. Это избавляло парня от жизни в общежитии. Он теперь имел статус представителя настоящей студенческой элиты, если можно так выразиться.

Но, несмотря на множество плюсов, Александр всё еще чувствовал тяжелый отпечаток прошлого. Это самое прошлое еще не ушло достаточно далеко. Оно стояло у порога его сознания, пытаясь полностью завладеть им.

Дело в том, что этот недавний школьник испытал на себе все прелести жизни изгоя. «Человек человеку волк» – этот принцип ему был знаком не понаслышке. И вот сейчас поздним вечером августа, лежа на диване перед телевизором в своей съемной квартире, он вдруг переместился далеко в прошлое. Как раз в тот момент, когда он впервые оступился, став полным лузером, неудачником и предметом насмешек в своей школе.

Это был обычный школьный день обычного второклассника Саши Игнатьева. В этот день у детей должно было быть чтение по расписанию. Но учительница по каким-то причинам опаздывала на урок, предоставляя своим подопечным, дополнительный шанс как следует повеселиться, под-

няв крик на всю школу.

Как только все те, кто находился в классе, поняли, что их классная руководительница не собирается входить в кабинет в ближайшие минуты, то в классе начался полнейший хаос. Всё то, что происходило в кабинете в это солнечное утро, представляло собой игру в догонялки, сопровождающуюся диким хохотом и безумными выкриками.

Неизвестно сколько бы это всё продолжалось, но вдруг случилось кое-что прервавшее ход веселья детей. Причем это не было прибытие учительницы. Просто один из самых оживленных участников веселья, резко схватил с парты Игнатьева пенал и жестом показал, что готов вышвырнуть его в окно. «Эй, отдай! Отдай, ты чего делаешь?» – воскликнул Сашка. И как раз этот выкрик послужил сигналом для всех присутствующих.

Не стоит считать детей слишком глупыми и несмышлёными. У многих из них, особенно у тех, кто уже пошел в школу, общественные инстинкты развиты не хуже, чем у любого взрослого. Как раз поэтому маленькие ученики, еще толком не умеющие писать некоторые буквы из русского алфавита, за долю секунды перевели свой взгляд на Говорова и Игнатьева, желая узнать что же сейчас случится. «Что? Какой пенал? Этот что ль!» – с усмешкой заявил выскочка. «– Чем докажешь, что он твой. Вот отними сначала... А тогда посмотрим!»

Сашка замер в напряженном недоумении. Он окинул взглядом весь свой класс. В залитой ярким солнечным светом комнате находились еще около полутора десятков детей, в глазах которых читалось то, что вслух произнес только один из них.

Мальчик в серой рубашке с белыми волосами громко заявил глядя в глаза Игнатьеву. «Да врежь ты ему! Долбани прямо по носу!»

– Ага!

– Да!

– Мое бы что-нибудь взял, я бы вообще прибила! – раздались возгласы в поддержку белокурого школьника.

– Ну, давай, давай! Ударь меня! Я уже прям, боюсь, боюсь! – засмеялся «захватчик пенала», активно жестикулируя чужой вещью.

В тот момент Сашка на секунду задумался. Он быстро окинул взглядом своего обидчика и понял, что точно не сможет причинить ему вред. Дело было не в том, что последний был выше его на голову. Всё было гораздо сложнее. Мальчик просто осознал, что не сможет взять и ударить по лицу своего одноклассника, который, по сути дела, не совершил никакого серьезного проступка.

– Нет. Я не буду тебя бить, – сказал он. – Просто... Просто потому что это плохо. И вообще, моя мама говорит, что кто берет чужое тот вор!

В идеале после этих слов задире должно было стать стыд-

но. Но жизнь к сожалению далека от того самого идеала. Поэтому пенал Сашки был запущен в стену. А сам его владелец получил резкий удар в глаз от своего одноклассника, который не думал по этому поводу ни единой секунды. «Сам ты вор! Ясно!» – закричал разъяренный мальчик.

Сашка в это время пригнулся, закрыв лицо руками. «Я с тобой пошутить хотел! А ты наверно вообще дурак!» – добавил обидчик. В этот момент, словно по команде, в класс вошла учительница. И этот инцидент был исчерпан.

Но Сашка кроме своего подбитого глаза получил серьезный ущерб, восполнить, который был уже не в состоянии.

Да. Многое в жизни происходит как в фильме «Эффект бабочки», когда серьезные последствия наступают после незначительных, на первый взгляд, действий.

Точно также и в жизни Александра, всё стало плохо после одной небольшой передраги. Здесь нет никаких мистических или магических факторов. Просто тот человек, который позволил ударить себя один раз во втором классе, позволит сделать это с собой в четвертом, в третьем классе, и даже после окончания школы.

Порвать этот порочный круг могут лишь только решительные действия, которых Александр до сих не предпринимал. Но теперь он сбежал ото всех. Его обязательно будет ждать счастье, друзья, веселая молодежная жизнь и, конечно же, любовь, которой у него до сих пор не было.

Погрузившись в подобные мысли, парень пристально

смотрел в экран своего телевизора, лежа на диване. На минуту он оторвался от воспоминаний, взглянув в сторону окна. В это время по стеклу стал громко бить дождь.

«Надеюсь, он смоеет все, что давно пора смыть», – подумал парень. И на лице его заиграла чуть заметная улыбка.

Но это небольшое просветление сразу же исчезло, будто его растворил запоздалый дождь позднего лета. В голове Александра толпились воспоминания. Он смог сбежать от мест и людей, но от них скрыться ему не под силу.

Парень вдруг вспомнил день всех влюбленных. Тот самый праздник Святого Валентина, который было принято праздновать в его школе. Тогда он учился уже в седьмом классе.

Уже больше 6 лет он учился в школе. И все эти годы мальчик считался самым странным из парней людей во всей школе. С ним не дружили ребята, не общались девочки. А многие учителя считали, что у Александра вообще что-то не в порядке с его головой.

Хотя с ним было всё нормально. Он жил также как все, дышал также как все и даже любил также как все. Ему безумно нравилась Света из восьмого. Именно ей он и преподнес в подарок ту самую большую открытку в форме сердца. Он даже не подписал её, боясь, что напишет что-то не то.

Когда эта молодая девушка шла по школьному коридору, он подошел к ней и сказал: «Вот, это тебе». Да именно это он и сказал. Даже трехлетний ребенок обладает большим запасом слов. Но всё же, это произошло именно так.

За Светой ухаживали многие парни. Причем, большинство из них уже давно закончили школу. И конечно же, эта девушка имела высокий статус, исходя из этого. Ведь очень часто у нас принято измерять уровень авторитета именно количеством поклонников, а не мозгов.

Несмотря своей "высокое положение", девушка всё-таки приняла ту самую открытку. Она сделала это молча, будто Александр передал ей наркотики посреди оживленной улицы. После чего она быстро ушла, ни сказав не единого слова.

«Неужели! Неужели она застеснялась?! Может быть, я тоже ей нравлюсь?! Нет! Она даже влюблена в меня! Точно! Я чувствую это», – именно такие мысли крутились в голове у Сашки в тот момент.

Но все предположения оказались жестокой ошибкой. И всё это парень понял сразу же после школы. Именно тогда, когда несколько рослых учеников из 9 и 10 класса повели его за угол здания школы. Сюда обычно ходили только те, кто желал выяснить отношения между собой. Это чертово место представляло собой небольшую поляну, заросшую по краям диким кленом.

Несмотря на то, что эта территория прилегала к школе, сюда редко кто заходил из взрослых. И в связи с этим подростки могли делать здесь то, что им захочется.

Они вели Александра с собой, не говоря ни единого сло-

ва. Снега в том году было совсем мало, поэтому идти было легко. Путь пролегал по слегка припорошенной сухой траве. Они через пару минут уже оказались на той злосчастной поляне. Тогда парень посмотрел на тех, кто привел его сюда и узнал в них Федорова и Жданова. А с ними был еще один какой-то паренек.

Вдруг откуда-то раздался девичий смех. И Сашка заметил, что здесь присутствуют две девушки, одна из которых была Светка. В голове Александра всё стало на свои места.

«Ей мало того, что я краснел как первоклассник, когда дарил долбаную валентинку! Ей захотелось меня опозорить по-настоящему. Поглумиться надо мной как следует. Сейчас они будут делать со мной что-то ужасное. А Светка и другая её подруга-шлюха будут тупо ржать... – подумал Александр. – Но почему? Разве сейчас за подарки принято кого-то бить?» – также пронеслось у него в голове.

Но судя по ехидным улыбкам всех присутствующих здесь, это было действительно так. «Что вам от меня надо, парни?» – вслух произнес Сашка, старясь выглядеть, как можно менее жертвенно.

«Да ниче не надо. Просто интересно, как это такой... как ты решил вдруг девушками заинтересоваться», – заявил Федоров. В ответ на эти слова всё дружно засмеялись. Александр почувствовал жуткий удар по своей самооценке, которая и так была весьма слабой.

– Ну, он у нас типа любовник... Типа такой весь романтик – с улыбкой протянул Жданов.

– Ой, да может мальчик влюбился! Вот Светка, у нас какая! – со смехом прокричала девушка.

– Да иди ты в жопу – ответила ей Светка, доставая из своей школьной сумочки-портфеля пачку сигарет.

– Ну что замолчал?! Любовник ты хренов!

– Да может он просто щас тут речь нам толкнет!

– Конечно! Прямо в стихах, как в кино.

Молодые люди, словно кровожадные волки, окружили Александра, осыпая его насмешками. Некоторое время парень просто молчал, разглядывая вытоптанный снег у себя под ногами.

«Нет. Это не может так продолжаться. Они же меня лошат! Я должен что-то сделать. Я просто уйду!», – с этой мыслью он повернулся в сторону тропинки, откуда они пришли, и попытался покинуть это место.

– Эээ, братан... Не так быстро, – широкоплечий десятиклассник, фамилии которого Сашка не знал, грубо остановил его.

Александр посмотрел на Светку. Она стояла с сигаретой в руке и широко улыбалась, так же как и её подруга. Наверное, тогда они ощущали себя зрительницами красивого фильма. Но вряд ли им понравилась бы главная роль в этой ленте...

Сашка машинально направился в противоположную сторону. Но его резко остановил Жданов. Он попробовал сунуться в еще одном направлении, но здесь его подждал Федоров. Рослые парни принялись толкать восьмиклассника друг к другу, словно он был мячом, а они играли им в «горячую картошку».

– Прекратите! Перестаньте! Что вы делаете?! Хорош парни! – кричал Александр, слыша истерический смех объекта своей симпатии и её подруги.

– Нет! Нет! Хватит... Вы че! Ну.... Да чтоб... – выкрикивал Сашка, пока его бросали.

Но вдруг он смог ухватиться за куртку Жданова. При этом такой захват пришелся точно в область нагрудного кармана, который с резким хрустом наполовину отделился от своего прежнего места пребывания

«Ты мне куртку новую порвал, сучонок!» – воскликнул рослый подросток, и что было сил, ударил Сашку кулаком в голову.

Бедный семиклассник попытался закрыться руками, но это ему не слишком помогло. Удары посыпались на него градом. И лишь после нескольких десятков долгих секунд, его оттащили в сторону.

– Да всё, всё. Хорош, брат. Еще сломаешь ему что!

– Ага! У нас и так с мусорами проблемы, – говорили они.

В это время Александр лежал на снегу. Из его разбитого носа по лицу текла кровь. Но его сейчас это беспокоило

меньше всего. Он взглянул на Светку, которая тоже посмотрела на него.

– Ладно, мальчики, давайте уйдем отсюда! – заявила она.

– Ну да всё. Проучили этого малолетнего... И ладно...

Он же не виноват, что он такой... – отозвалась его подруга.

«Такой. Какой именно? Какой я?! Твою мать! Ты малолетняя проститутка! Дала в задницу каждому из них, чтобы они там поиграли мной в футбол, а потом сломали нос! Вот суки! Да я глотки вам всем разорву!» – эти мысли мощным потоком ворвались в сознание Александра. Он резко вскочил со своего дивана и направился к окну.

«Гнев... Это всё чертов гнев...» – пробудился в голове парня голос здравого смысла. Александр молча смотрел, как на ночной город опускается пелена дождя. При этом где-то вдалеке сверкала едва заметная молния.

«Гроза. Надвигается гроза. Точно. Это, наверное, знак, – снова сказал здравый смысл: – А злиться нам лучше не стоит. Раньше надо было... Надо было тогда, когда эта злость была необходима. А сейчас уже поздно. Вот если бы ты злился, когда тебя били во втором классе или унижали те парни на день всех влюбленных. Если бы ты не стал молчать, когда твой школьный портфель выбросили в мусорное ведро (ты знал, кто это сделал, но почему-то молчал). А когда тебя сняли на мобильный голым, в душе летнего лагеря, и потом показали всем твоим знакомым... Да ты помнишь этого режиссера-любителя. Это был Пашка Николаев. Но ты как

всегда испугался и даже не смог поговорить с ним как следует...»

Все эти заявления, словно острые иглы, впивались в душу парня. Голые факты были тем, с чем невозможно спорить. А вот эмоции и мечты так и оставались чем-то аморфным и призрачным.

Да действительно это было именно так. Ведь вся злость Александра куда-то испарялась, как утренний туман над рекой, именно в тот момент, когда она была так нужна.

«Ну, ничего. Теперь уж точно всё наладится. В этой однушке я точно кого-нибудь трахну! Да! Я теперь не сопливый школьник, а без пары дней студент! У меня будут друзья! У меня будет... Нет! У меня БУДУТ девушки! Много девушек! До фига самых развратных и грязных шлюх. Я стану нормальным городским тусовщиком, которого никто больше не посмеет унижить», – думал парень, задернув шторы и бросив взгляд на свою небольшую комнату.

В ней была мебель из восьмидесятых годов, обычный деревянный пол со старым ковром. И на стене также был ковер с изображением березового леса. Но даже такая бедная обстановка казалась сейчас парню настоящим дворцом. Ведь именно здесь он мечтал начать новую жизнь. Именно тут он хотел положить конец своим неудачам. В этом большом городе найти кого-то из своих знакомых крайне сложно. А это значит, что он сможет создать свой образ заново.

Такой образ, который придется по вкусу всем. И теперь его никто не посмеет тронуть даже пальцем, или посмотреть, прищурив свои чертовы глаза.

Гроза пришла с городских окраин. Теперь гром гремел над самым домом, где находился Александр. Казалось, что какой-то повар-психопат изо всех сил долбит здоровенными кастрюлями друг о друга. А перед этим вся комната озарялась яркими вспышками молнии, наполняя весь скудный интерьер квартиры каким-то странным мистическим светом.

Боевой настрой Александра постепенно сошел на нет. Казалось, что его забрала себе эта ночная непогода. Парень вдруг вспомнил еще один случай. Именно тот случай, когда он впервые за всё время решился на то, чтобы ответить своим обидчикам. Тогда он находился на одной школьной дискотеке. Многочисленные подростки, которые каким-то образом смогли не только достать спиртное, но еще и употребить его где-то за углом, теперь веселились, танцуя в полутемном актовом зале. После этого вечера Александр серьезно пожалел, что вообще сунулся в этот трижды проклятый зал.

Он тогда был вместе с Саньком и Серегой. Эти ребята, быть может, и не были его друзьями, но уж точно и не являлись врагами. Игнатьев частенько ходил с ними на дискотеки. И сегодня был именно такой случай.

Он полностью забыл о том, что был местным неудачником. Сейчас ему казалось, будто весь этот элитный танцпол

(который являлся всего лишь большой пыльной частью школы) стал его личной территорией, где именно он был истинным королем. Но королевская власть Александра длилась недолго.

Вскоре он почувствовал, как его кто-то толкнул в плечо. Парень обернулся и увидел, что около него стоит Миха. Все знали, что Миха давно занимается боксом, а связываться с ним будет только мазохист или самоубийца.

– Э! А ну извинись! – сказал он, перекрикивая громкую музыку.

– За что? Это же ты... Меня... Ну, толкнул... – парень попытался натянуть на лицо улыбку, чтобы это всё выглядело как недоразумение. Но этого не случилось.

– Че нах?! Смелый что ль!? А ну пойдем, выйдем! – несмотря на не трезвое состояние Миха отлично знал, что устраивать драки в школе это не самый лучший вариант. Тем более что у него уже было четыре предупреждения, а пятое вполне могло стать последним.

И так как начинающему боксеру не слишком хотелось проводить свою молодость в тюрьме или психбольнице, то и избивать свою «добычу» он предпочитал вдали от чужих глаз.

Конечно же, Игнатьеву было страшно, но он точно знал, что если сейчас он не выйдет из зала с этим человеком, то уровень его самооценки преодолеет отметку плинтуса и окажется где-то в подвале.

Сашка тогда ничего не ответил, а просто пошел вперед сквозь толпу танцующей молодежи. Впереди него шел Миха. Так всегда бывает, тот, кто заведомо сильнее, в таких ситуациях всегда идет первым. Они пересекли актовый зал, прощедовали по коридору и миновали «кордон» из учителей, а затем отправились куда-то в темноту.

Когда двое ушли от школы достаточно далеко, миновав уличную спортивную площадку, находившуюся метрах в 150 от здания, то Миха резко развернулся и громко заявил.

– Ну, че целка, щас я тебе зубы выбью! – казалось, что глаза этого парня злобно сверкнули в темноте. Александр машинально сделал шаг назад.

Но одного шага было явно не достаточно, чтобы избежать своей горькой участи беспомощной боксерской груши. Миха со скоростью дикой кошки сделал рывок вперед и ударил Александра в нос. Кровь и слезы мощной волной хлынули на лицо парня. Он потерял ориентацию в пространстве, всей тяжестью своего тела падая на высохшую осеннюю траву.

– Ну, ты и лошара! – воскликнул нападавший. Он сел верхом на поверженного Игнатьева, а затем еще несколько раз ударил его кулаком. Он долго говорил. Он был чертовски пьян. А любой пьяный человек большего всего на свете желает двух вещей: сломать кому-нибудь нос или челюсть и как следует выговориться.

С первым у Михи было всё в порядке, и теперь он перешел ко второму... Он тряс бессознательное тело, выкрикивая ма-

терные ругательства. Проклятый боксер упомянул, что мать Александра, скорее всего настоящая шлюха, потому что родила такого ублюдка, что если бы он был таким сопляком, то уже точно бы точно повесился, что Игнатьеву обязательно нужно сменить ориентацию, ведь ни одна нормальная девушка не приблизится к нему ближе чем на двести метров, а кроме этого еще много чего в том же духе...

Когда подвыпивший человек в кожаной куртке полностью исчерпал свой запас слов, то он напоследок пнул Александра ногой, и как ни в чем не бывало, отправился в сторону школы, где уже почти заканчивалась дискотека.

К великому своему счастью Игнатьев не получил той ночью серьезных травм. Ровно через десять минут, после того как Миха скрылся в ночи, он поднялся с земли, ощупывая свое лицо руками. Ему казалось, что вся кожа горит десятками тысяч огней, во рту ощущалась вата, а нос, казалось, стал размером с большой школьный глобус.

Конечно же, в любом даже самым дешевом фильме, униженный и избитый молодой человек, точно бы отомстил своему обидчику, при этом еще и отбив у него любимую красавицу-девушку. Но, к большому сожалению, жизнь довольно редко совпадает с сюжетами фильмов. И поэтому, Александр смог ответить озлобленному боксеру только заявлением в полицию (носившей тогда название «милиция»), которое было подано усилиями его родителей. После этого Алек-

сандр стал еще большим изгоем. Его напрочь перестали уважать даже те, кто еще недавно относился к нему нейтрально.

Ведь в нашем мире, особенно если речь идет о подростковой жизни, виноват не тот кто причинил человеку зло, а тот кто не смог на это зло ответить большей пакостью. А уж тем более, если этот кто-то решил пожаловаться своим родителям, учителям или полиции. В случае с Александром все этиотягчающие обстоятельства слились воедино, навсегда запечатав ему дверь в счастливое будущее.

«Вот они суки! Все суки! – пронеслась в голове парня молниеносная мысль: – Я бы щас этого сраного боксера... А хотя, что я... Чтобы я ему сделал... Да какая на хер разница! Он там, а я здесь! Пусть трахает там себе коров в этой дыре! А меня ждет учеба, работа, карьера и всё что должно ждать того, кто хочет стать нормальным успешным человеком. Теперь я не позволю никому даже косо смотреть в мою сторону».

По мере того, как темные мысли в голове парня вытеснялись светлыми, на лице его всё ярче и ярче проявлялась улыбка. В это время за окном стихла непогода. Вместе с ней стихли и все воспоминания в голове молодого абитуриента. Игнатьев не заметил, как его объял сон. Он остался лежать на диване, который не был приготовлен для ночного сна, до самого утра.

Следующая неделя прошла для Александра достаточно

активно. Ему пришлось, как следует изучить свое новое место обитания. Для жителя маленького поселка, где все дома были не выше трех этажей, это было то же самое, что для африканского аборигена попасть в другое измерение.

Но, несмотря на это, преодолевая страх, нерешительность и вязкую трясику приставучих воспоминаний, молодой охотник за счастьем обходил ВУЗы один за другим, подыскивая для себя оптимальный вариант.

У Александра было всё в порядке с экзаменами. Ведь, несмотря на свою «не успешность» среди сверстников, учился он весьма не плохо. Поэтому нужный ему институт с бесплатным факультетом не заставил себя долго ждать...

Глава 2

«Да мам. Конечно, поступил. Я же сказал, что поступлю. Вот и поступил. Уже неделю как студент. Я же тебе звонил...» – именно так начал Александр свой разговор с домом. Новые технологии, конечно, не слишком приходится по вкусу многим людям в возрасте за 40, но мать Александра, несмотря на свои 48 отлично обращалась с компьютером и обожала при этом говорить по скайпу.

– Ну, знаю, знаю я... Это я просто так спрашиваю... Чтоб спросить... Ты лучше мне свою квартиру покажи.

– Да тут в принципе и показывать нечего... Комната-то всего одна... – парень развернул монитор своего ноутбука в одну, а затем в другую сторону, показывая своей матери скудную обстановку.

– Ну конечно не слишком богато. Но всё же не плохо. Ты я смотрю, тут всё убрал, наверное, перед моим звонком.

– Да не мама, у меня всегда как в операционной, – рассмеялся Игнатъев.

– Да ты у меня прям вундеркинд. Учишься на экономиста, живешь как хирург. Просто золото, а не сын.

– Стараюсь мам. Все-таки я уже студент. Надо держать мазу. А как там папа?

– Да ни как! Опять диван своей пятой точкой насилует! Коля! Коль, иди, поговори с сыном!

– Да иду я уже, иду. Вот ты мертвого поднимешь! Сказал же что сейчас приеду! Так нет. Орать ей надо. Здорово сынок, как так первая неделя. Еще не спился! – усмехаясь, говорил полный мужчина, одетый в потертую футболку, на которой красовался роскошный мотоцикл.

– Да пап! Я не пью, ты че? А так-то всё нормально. Поначалу не привычно конечно...

Видео сеанс Александра длился еще около получаса. После чего его родители, вдоволь наслушавшись о жизни своего сына, наконец-то решили оставить его в покое. Парень не говорил о плохом. Ему первый раз за многие годы не было повода жаловаться на жизнь. Он начинал жить заново. А начало новой жизни похоже на поляну, раскинувшуюся около леса. Но когда заходишь в этот самый лес, то дров становится, как известно больше. А зачастую с этими дровами попадают и весьма не дружелюбные партизаны, которые не слишком рады новым гостям своего места обитания.

Александр еще не встретился с такими партизанами. И поэтому он пока всё еще купался в своих иллюзиях. Ему безумно нравились все одnogруппники (а особенно одnogруппницы), обстановка в университете, погода на улице и даже городской воздух, временами походивший на изощренное химическое оружие.

Но, к большому сожалению, такая искусственная эйфория должна была скоро закончиться. А если говорить точнее, то уже сегодня...

Именно в этот злополучный сентябрьский вечер Александр вместе с двумя своими одноклассниками решил отправиться в известный городской клуб «Морфиус». Это молодежное ночное заведение считалось самым дорогим во всем городе, но именно сегодня всем студентам предоставлялась не плохая скидка, и этим шансом просто нельзя было не воспользоваться.

После своего разговора с родителями Игнатъев провел остаток дня в полном безделье. Первая суббота после первой учебной недели по-настоящему располагала к этому.

Вечер спустился на город тихо и незаметно. Заходящее солнце окрасило высотные здания, а вместе с ними все деревья в парках и скверах, которые уже скоро сменят свой окрас на более длительный период, но уже без помощи небесного светила.

Игнатъев вместе со своими новыми друзьями Мишкой и Серегой шел по одной из центральных улиц города.

«Блин, Михон. Что-то мы рановато премся. Там до открытия еще час, а потом пока народ начнет подходить еще столько же», – говорил Серега. Он был парнем среднего роста худощавого телосложения, а его маленькие глаза, казалось, пытались просверлить дырку на том, с кем он говорил.

«Да ладно тебе париться. Вон зайдем еще пива глотнем. А то в Морфе цены, что хрен что купишь. И вообще, надо же вон Саньку город показать, он человек здесь новый. Это ты тут полжизни тусуешься», – Миха говорил более размеренно

и четко. Он был выше всех ростом, и его тело имело вполне внушительные габариты. Даже невооруженным глазом здесь можно было разглядеть работу «спорт зального железа».

– Да ладно парни. Я уже тут почти привык. Хотя конечно еще не всё знаю...

– А что тут знать? Главное знать, где местные шлюхи зависают. А больше тут ловить не хера. – рассмеялся Серега.

– Типа ты у нас еще и шлюх тут снимаешь? У мамки наверно на них деньги просишь?

– Да ну на! На кой они мне. У меня и так телок хватает. И вообще у меня и свое бабло есть.

– Ну это ты можешь вон Саньку свистануть. Я-то про тебя лучше чем, ты сам знаю.

– Да какая в жопу разница парни. Смотрите лучше там, какая крутая тачка паркуется.

– На хер тачка, мне лучше телка.

– А мне лучше телка в тачке, чтоб сама себя на хату везла!

Дальнейшие события были довольно банальными. Молодые люди как следует, выпили, после чего снова выпили. А затем выпили еще...

Для того чтобы молодежная клубная музыка доставляла всех без исключения, а каждая девушка казалась доступнее, чем лапша быстрого приготовления в супермаркете, обязательно нужно довести себя до определенной кондиции. Что и сделали парни. Но, несмотря на это особого веселья молодые люди не испытали. Единственному кому удалось по-

иметь хоть какую-то близость с девушкой, был Миха.

Но дальше пары поцелуев с незнакомкой у него не дошло. Вечеринка была в самом разгаре. Парни топтались на месте пытаясь быть веселыми. Как вдруг случилось то, что в большом городе Александр точно не ожидал пережить.

Какой-то странный худой человек, в длинной клетчатой рубашке с приподнятым воротником, расталкивая подвыпившую молодежь, уверенной походкой приблизился к трем студентам.

– Здорово школота! Как сами? Нормально, – перекрикивая музыку, проговорил он.

– Нужны деньги. Давай сколько есть, – Миха и Серега как ни в чем не бывало, вытащили из карманов свою мелочь и несколько купюр, отдавая их наглему. Это всё происходило настолько спокойно, что Игнатьев на время подумал, будто он спит, и весь этот бред ему снится. Но когда разодетый «рэкетир современности» протянул к нему руку, то он понял, что это точно не сон.

– Какие деньги? Зачем деньги? – сбивчиво произнес парень, машинально хватаясь рукой за свой карман.

– Опа, пассажир! А тебе че твои фраера не сказали?! Ну, пойдём я тебе всё скажу! Пойдём, пойдём! Не бойсь. – при этом вымогатель сделал жест, головой увлекая за собой Александра.

– Санек не ходи!

– Сань ну её на хер! – попытались остановить Серега

и Миха, но было уже поздно.

Двое людей, словно крейсер сквозь полярные льды, прошли весь танцпол по диагонали, уверенно пробираясь к выходу. Вскоре они миновали охрану и выбрались на прохладную осеннюю улицу.

«Твою мать. Меня выводят! Как тогда в школе. Он сейчас меня будет гасить! Гасить по черному! Вот сука! Вот тебе бля и большой город», – крутились мысли в голове Александра.

В это время незнакомец схватил Игнатьева за воротник его футболки и потащил куда-то в ночную мглу.

– Ты, я смотрю не отсюда. Так вот, у нас здесь все просто. Не надо быть гнидой, надо пацанам нормальным иногда помогать. А кто помогать не хочет, с тем и разговор короткий.– Шипел злобный молодой человек, таща за собой беспомощного Александра, который от шока практически упал в обморок.

Вскоре проклятый агрессор остановился. Игнатьев зажмурил глаза, ожидая того, что сейчас его нос, глаз или челюсть подвергнется принудительным изменениям, которые ни как не связаны с пластической хирургией или салонами красоты. Но этого не произошло. Видя невероятный страх и беспрекословное послушание своей жертвы, вымогатель решил немного поиграть с ней перед расправой.

– Че ссышь? А!? Ссышь когда страшно! Выебнуться перед пацанами решил?! Типа герой там и все дела... Че молчишь! Твое дело быть, как все. А ты и себя и пацанов своих подста-

вил, – говоря эти слова, парень отпустил Александра и сделал несколько шагов назад. Затем он снова подошел вплотную к Александру... Его мозг находился под действием алкоголя или еще чего более мощного, поэтому ему явно было тяжело ориентироваться в пространстве.

Пользуясь этим, Александр решил сделать нечто, что даже не мог себе представить в другой ситуации. В каком-то полубморочном состоянии он махнул своим кулаком в сторону обидчика. И как не странно попал точно в челюсть «местному мачо», оборвав его оскорбительный монолог на полуслове.

Кровь выступила на рассеченной губе. Агрессор взвыл, как щенок, которому защемили хвост входной дверью, и низко согнулся, почти дотронувшись земли своей головой.

– Твою ты мать! Да я ему в рожу сунул... Надо что-то делать... Что-то делать, а то он меня убьет, – эта мысль в одну сотую доли секунды промелькнула в голове Александра. Он прыгнул вперед, пнув обидчика ногой.

Тот полностью упал на землю и там затих. Игнатьев испытал чувство триумфа смешанное с чувством страха. Ему на мгновение показалось, что он убил нападавшего. И поддавшись этому опасению Александр, наклонился над лежащим человеком, что сыграло с ним злую шутку.

Поверженный враг оказался живее многих живых. Он резко ударил парня ногой в пах и одновременно с этим нанес его резкий удар кулаком в голову. Инициатива ночного боя

быстро перешла на сторону агрессора. Он повалил Александра, принявшись жестоко его избивать.

– Что, мразина?! Думал если я под кайфом, то всё можно! Я тебе сейчас все зубы выбью, гнида!

– Нет! Нет! Хватит! Всё хватит! Не надо! Прошу хватит! – в ужасе вопил Игнатъев. Вдруг он заметил, что к ним направляются какие-то люди. Но вопреки его ожиданиям они шли сюда не для оказания помощи. Точнее помощь-то они оказать хотели, но только уж точно не Александру.

Несколько рослых парней окружили лежащего, который уже даже не пытался встать на ноги, и принялись бить его ногами. Неизвестно чем бы закончилась такая расправа, если бы ужасный процесс не прервал чей-то властный голос.

– Всё, пацаны! Хватит! Отойдите. А то еще завалите его. А нам это не нужно. – произнесший это имел весьма крупное телосложение. Это был человек двухметрового роста. На вид ему было лет около 30. И очевидно, что именно он был здесь главным.

«Э! Вы че?! Отойдите отсюда! Федот, брат, давай, давай... Всё», – здоровяк растолкал парней, столпившихся вокруг Александра. Последнего, того кто начал драку, он оттянул на пару метров назад, схватив его за куртку. После этого огромный человек приподнял лежащего на земле и начал с ним говорить.

– Ты кто такой? Ты вообще в адеквате?! А! Я к тебе обращаюсь! Ты местный!? – лицо Александра было полностью

залито кровью. Он не чувствовал своего тела. Ему казалось, что голос амбала доносится откуда-то издалека. Но, несмотря на свое полуобморочное состояние, он все же смог прохрипеть в ответ.

– Я не местный... Я не при делах... Я не виноват.

– Так ты еще и не местный. Ну, всё понятно. Понабилося вас тут колхозников хреновых. Что в вашем дерьме уже не сидится?! Пришел сюда, так еще и рамсы путаешь?

– Нет. Я не виноват... Я не...

– Че он там вякает! На меня кинулся! Я тут за угол поссать вышел! Чмо конченное! Я ему щас зубы последние повыбиваю! – завопил человек с разбитым лицом, которому своим случайным ударом нанес это повреждение Александр в самом начале

– Успокойся. Помолчи, я тебя понял, – отрезал здоровяк.

– Значит так, чтоб я тебя больше здесь не видел. Вали из города. Я тебя запомнил. Еще раз увижу, сам ноги перелломаю. Всё, пошли пацаны.

Этим высказыванием главарь банды поставил точку, подписав Игнатьеву приговор о немедленной депортации. Похоже, он был здесь не только местным авторитетом, но еще и судом присяжных, законодательным и исполнительным органом в одном лице.

Неизвестно сколько еще Александр пролежал на холодной земле, пока к нему приблизились Серега и Миха. Поняв, что опасность миновала, они все-таки решили помочь

пострадавшему.

– Да блин... Отделали они его по серьезному, – заявил Серега.

– Да что он вообще с ними связался!? С этими уголовниками. Сидел бы себе молча. – отозвался его товарищ.

– Может, они его вообще замочили?

– Не! Не могли. Они с первого раза не валят. За такое их всех позакрывают. Они же не полные отморозки. – переговариваясь таким образом, парни привели в сознание своего друга, плеснув ему в лицо холодной водой, которую они купили в ближайшем круглосуточном ларьке.

– Ах... ах сука, как больно... Я что еще жив... Парни это вы, – пробормотал Александр, приходя в себя. – Я думал, мне конец... Они меня ногами... Их человек десять тут было.

– Да уж жестко они тебя, базара нет.

– Хватай его, Серег. До дома хоть дотащим.

Но вопреки этим словам, избитого парня тащить не пришлось. Он шел практически самостоятельно, лишь только слегка опираясь на своих попутчиков. Около десяти минут трое шли молча. Их провожал лишь шелест тополей, которые произрастали по краям улиц города в большом изобилии, и шум ветра, несущего с собой не по-летнему прохладные потоки воздуха.

На улицах города не было практически никого. По-осеннему пусто и холодно и темно. Казалось, что лета не будет

уже никогда. Именно так, кажется каждый раз, когда тяжелая жара спадает и на Землю опускается первая прохлада в вечерние и ночные часы.

– Кто они хоть такие? – хриплым голосом произнес Игнатьев, нарушив долгое молчание.

Сергея с Михой будто бы ждали этого вопроса. В их глазах сразу же вспыхнул огонек азарта, и, оглянувшись по сторонам, они начали свой рассказ.

– Ну, они, что-то типа местных блатных. А вот этот, что самый большой – это Бык. Его так за глаза называют. Он и правда, как бык здоровый. А так его Паша зовут. Говорят он мастер по кикбоксингу и пятерых сразу завалить может. – Серьезным тоном заявил Сергей.

– А тот... Что деньги хотел? – прервал рассказ Александр.

– Да то его шестерка Дима Федотченко. Лох конкретный, но с Быком общается. Вот и чует власть, падла! Ему деньги никакие не нужны. Это он так. Вроде игры у него. Как напьется, так в «бандитов» играет, – ответил Миха.

– Чувствует власть? А как же закон и все такое. Это же не деревня.

– Да их тут знаешь сколько!?! Не успеешь пикнуть, так от мудохают. Не милиция ни, мамка не поможет. Эта гопота с реальными ворами связана, а те и к ментам подход знают. Так что здесь брат точно без вариантов.

– И что мне теперь делать? – этот вопрос Александр задал без проявления каких-либо эмоций, будто он спрашивал

не о себе, а о каком-то человеке, жившем где-то в далекой африканской республике. Ведь он прекрасно понимал, что нормального ответа не последует.

– Да тебе валить из города надо, – мрачно ответил Миха. – Этот длинный, он всех помнит. Натравит на тебя своих псов, и они с тебя живого не слезут. Тут ни чего личного. Просто попал ты не туда и не в то время.

– Да тут люди и по 20 лет живут, в закон верят и всю херню. А ты два дня назад приехал и сразу в говно попал. Бывает же так! – воскликнул Серега.

– Да парни... Я понял... Но мне назад нельзя. Я сюда за новой жизнью приехал. Как я обратно?! Нельзя мне...

– Ну, ты как из телека сбежал! Нельзя блин! Ну, попробуй, останься! Встретят тебя случайно на улице эти. А потом найдут тебя где-нибудь под забором. И всё.

– Да ладно тебе, Серег, не пугай! Он и так отхватил по полной. Что? Где там твой дом, Саня.

Проводив Александра до подъезда, его попутчики отправились домой. Конечно же, они не слишком любили философствовать на темы смысла жизни и смерти. Но этот прохладный вечер, первый раз в жизни заставил их задуматься о том, что на месте этого избитого парня, который попросту не отдал свои деньги первому встречному, завтра может оказаться один из них или же они оба одновременно.

Александр же этой ночью не думал ни о чем. Он находился в состоянии глубокого шока, который немного осла-

бил свою хватку лишь только через несколько дней. Именно тогда у бедняги немного уменьшилось в размерах лицо, которое после той злополучной ночи было похоже на огромный сине-желтый приспущенный воздушный шар. Из-за этого происшествия Александр полностью пропустил свою вторую неделю учебы в институте. И когда он всё-таки решился туда прийти снова, то всё стало для него совсем другим.

С ним перестали разговаривать и здороваться одногруппники. Причем не только те, с которыми он еще не начинал общаться, а даже личности сами активно знакомившиеся с ним, рассказывая ему всю свою подноготную.

Но эти рассказы были неделю назад. Теперь же настало другое время. Время полнейшего бана. Его, человека, который мечтал найти новую жизнь, попросту отправили в список игнора. Именно так красотка из «контакта» отправляет своих надоедливых друзей и подписчиков в черные списки.

Игнатьев стал настоящим привидением. Как только он пытался начать разговор с кем-то, то ему сухо отвечали обрывками фраз, пытаясь поскорее отойти от него подальше.

Однажды, идя по длинному коридору университета, Александр услышал разговор двух девушек. Они что-то мирно обсуждали, но это «что-то» напрямую касалось его, а точнее того самого случая, который произошел в проклятом Морфее.

– Да блин прикинь, там наши мальчишки одного ушлепка поймали. Говорят он такой весь потерянный, лох короче

полный. Приперся такой туда... – Говорила рыжеволосая девушка в короткой джинсовой юбке.

– Ой, да что ты мне про каких-то дебилов втираешь! У нас их и так пол универа здесь учится, -отвечала ее подруга в черных солнцезащитных очках.

– Да не послушай. Там Паша тоже был! Он разрулил все. Говорят типа, тот лох то вообще борзый, кидался там на всех.

– Ой, да понаехали тут уроды, правильно их наши из города гонят.

Став невольным свидетелем диалога, Александр пристально посмотрел на двух девушек. Ему хотелось сказать, что-то вроде того, что он не такой. Что он не хуже других, что он ни на кого не бросался, а напротив, его ни за что избивали бандиты, на которых большая часть молодежи почему-то молится. Но он не мог этого сделать.

Он снова почувствовал себя школьным ничтожеством, которое имеет право только получать по голове и целовать в задницу каждого, кто этого пожелает. А те несколько недель летних каникул, недель, когда парень мечтал о чем-то высоком, большом и светлом – попросту прошли даром. Все мечты рухнули за один вечер. И почему же он тогда не дал тому чертову наркоману хотя бы сотню рублей. Если бы он сделал так, то его бы точно снова не сделали бы изгоем.

Первой взгляд Александра поймала на себе длинногая девушка в очках.

– Эй, ты че пялишься! – заявила она.

– Да ты посмотри на него! Его будто трамвай переехал. Он наркоман какой-то, – прошипела её подруга. – Пойдем отсюда.

Действительно, до сих пор не сошедшие синяки делали парня похожим на жертву ДТП или живую боксерскую грушу.

– Нет... Не сбивал трамвай, я просто... я просто. – воинственные мысли Игнатьева отошли на второй план, уступив место банальному стеснению. И он сам не зная зачем, принялся мямлить вслух текст своего оправдания.

Слыша за спиной голос парня, подруги ускорили шаги по коридору и вскоре скрылись за поворотом.

Игнатьев хотел также уйти с этого места, забыв обо всем услышанном. Но кто-то положил на его плечо свою тяжелую руку.

– Э брат! – парень резко обернулся и увидел, что позади него стоит коренастый человек в легкой клетчатой рубашке.

– Ты че на мою телку пялился? Или может ты к ней подкатить хотел?

– Я не...

– Да че я не видел что ли! Они с подругой разговаривали, а ты такой тут рядом трешься.

– Нет... Вы... Ты что то не так понял. – говоря это парень инстинктивно попятился назад.

– Че я не понял! Я в инете видел как тебя возле клуба

мудохают. И я смотрю, пацаны правы были!

«Неужели он меня здесь посреди института бить будет?» – пронеслось в голове Александра. И словно ответ на этот вопрос, последовал резкий удар в лицо парня. Кулак незнакомца угодил прямоком в глаз, попав точно в незаживший синяк. От этого боль удара стала гораздо сильнее, чем, если бы нападающий бил по «здоровому» участку тела.

Александр взвыл от этой боли, казалось, что этот вой слышал весь институт.

– Ах, ты ж сука! Я тебя убью! Убью сука! Гад! – пострадавший попытался перейти в контрнаступление, но его оппонент одним ударом в солнечное сплетение остановил это противодействие.

– Эй! Вы что делаете?! Драться посреди института вздумали!?! Я вам не позволю! А ну прекратить! – это был властный голос заместителя декана.

– А что я, Геннадий Павлович? Он сам на меня бросился! Я ничего...

Александр вместо того, чтобы ответить, что всё было далеко не так, жадно глотал воздух. Ему было точно не до перепалки.

– Так ладно. Потом разберемся! Я вас запомнил! Живо на пары. Звонок уже был.

Повинуясь словам Геннадия Павловича, агрессор направился туда, где его, скорее всего уже записали в число тех, кто «не явился».

А вот Игнатьев пошел домой. Он знал, что впереди еще две пары. И что начинать учебу, таким образом, точно нельзя. Но при этом он знал и еще кое-что другое. Он знал, что люди это настоящие животные, уважающие грубую силу. И если ты не проявишь эту самую силу тогда, когда это нужно, то ты станешь добычей. Нет. Не слабым или нерешительным, а простой добычей, с которой может сделать каждый всё, что заблагорассудится.

И именно такой добычей Игнатьев стал снова. Уже второй раз в своей жизни он ввязался в передрагу, где нужно было либо сделать вид, что всё хорошо либо выступить против всех. Но он выбрал третий вариант – стать добычей. И теперь, вместо радужного будущего, его ждет борьба, которая, скорее всего, кончится полным провалом. Да. Именно провалом. Ведь кроме как на провалы, этот неудачник более ни на что не способен. Погрузившись в подобные мысли, парень не заметил, как очутился около своего подъезда.

Он трясущимися от злости на самого себя руками вытащил из недр легкой куртки связку ключей. словно испуганная девица из фильмов ужасов он нашел нужный ему ключ от домофона далеко не с первого раза. Но когда ему это всё-таки удалось сделать, то его вдруг окликнул, чей то голос.

– От кого убегаешь? Или просто стесняешься домофона?

– Что! – парень повернулся и заметил, что на лавочке, где редко можно встретить кого-нибудь моложе 70 лет, сидит довольно симпатичная девушка. Она выглядела лет на 20 и бы-

ла одета определенно по-летнему.

Её наряд был даже слегка вызывающим, но в отличие от тех девушек в институте, эта особа не вызывала у Александра никаких негативных эмоций.

– Я это... Просто открыть решил. Я тут живу, в квартире. – запинаясь ответил он.

– Да? Вот как? А я то думала, за тобой гонится мафия. Ну, тогда ладно. Можешь идти, если конечно сильно спешишь.

– Нет. Не хочу я никуда идти. Я не спешу. Я могу и вообще не заходить.

«Неужели она хочет со мной познакомиться. Нет. Она точно меня клеит, как банда таджиков обои во время ремонта», – подумал парень, чувствуя прилив хорошего настроения. Но его слова были куда менее красноречивы, нежели мысли.

– Я здесь просто живу. Недавно. Вот и пришел после университета.

– Ты что меня испугался что ли? Не думала, что я такая страшная. – рассмеялась девушка. – Меня Катя зовут.

Этот дружелюбный смех, как мартовское солнце расплавил лед в душе Игнатьева, и он мысленно выдохнув, более непринужденно ответил.

– Меня Саша зовут. Ты извини, я просто не ожидал такого.

– Чего такого? С тобой, что никогда девушки не разговаривали.

– Да нет. Разговаривали, конечно...

Просто на этой лавочке бабушки обычно сидят.

– Ахаха ну понятно. Будем считать, что я бабуля, которая неплохо выглядит! – воскликнула новая знакомая парня.

После этого парень присел на лавку рядом со своей новой подругой, и они, не замолкая проговорили около часа. Затем девушка заявила, что ей срочно нужно идти. А так как девушкам всегда нужно уходить в самый неподходящий момент, то Александра этот факт довольно сильно расстроил.

Но всё же, молодые люди обменялись «координатами» для поиска друг друга в соц. Сетях, что означало лишь одно – этот разговор точно не был последним. Хотя было бы лучше, чтобы, он являлся таковым.

Поднявшись в свою квартиру, Игнатьев сразу же позвонил домой. Еще час назад он хотел позвонить с целью как следует обматерить своих родителей за то, что они воспитали из него такого неудачника.

Но теперь он не стал этого делать. Набрав номер своей матери, он просто объяснил, что у него всё нормально и что учеба идет полным ходом. На банальный материнский вопрос: «А тебя там никто не обижает?» – Александр просто простодушно ответил, что у хулиганов слишком напряженный график, и им уж точно не до него. При этом парень потирал то место, где у него был огромный синяк.

«Да уж. Хорошо, что мы не по скайпу общаемся, а то мой бред точно не прокатил бы», – пронеслось у парня в голове.

И это действительно было бы так. Но к счастью, у мате-

ри Игнатьева сегодня не было настроения покорять «высоты новых технологий». А у отца настроение было лишь тогда, когда он утыкался своим носом в телевизор. Александр же наоборот, не планировал довольствоваться одним телевизором и телефоном. Но с головой окунулся в пространство соц. сети, пытаясь отыскать там незнакомку с той «приподъездной» скамейки.

И спустя некоторое время, ему это удалось. На аватарке стояла красивая длинноногая девушка в обтягивающем спортивном костюме.

«Вот это Катя... По любому у тебя есть парень», – подумал Александр. Но место, где обычно стояли «отношения» было абсолютно пустым.

«Поклонников теперь куча. Всякая их городская блаата... Нет. И этого нету», – Ни пошлых комментариев, ни «лайков», ни интерактивных подарков. Ничего. Абсолютно ничего, что должно было быть у привлекательной девушки, у Кати не было.

«Какого черта!?! Она что, узнала, что такое интернет только вчера!?! – воскликнул парень. – Так... Может у нее тут есть фотки, где она показывает задницу. Да я бы с удовольствием на них посмотрел», – но эротические мечты Александра быстро исчезли, потому что на странице Кати загорелся значок, символизирующий, что она теперь «онлайн».

Парень не на шутку растерялся такому явлению. Ему вдруг показалось, что его страница страшная и скучная. Уви-

дев его фото, она просто обязана была бросить его в «черный список», по его мнению. Но этого не случилось. Девушка написала ему первой.

Глава 3

Хорошо когда девушка, с которой ты хочешь пообщаться, пишет тебе первой. Особенно хорошо, когда такая девушка настоящая красотка, а ты простой студент, который давно не надеется на что-то хорошее.

Именно таким человеком был Игнатьев. Но это ему ни сколько не мешало вот уже десять дней общаться с Катей. После того знакомства на лавочке она проявляла к Александру всё большую симпатию. И эта симпатия, словно мощный допинг, давала ему силы жить, сопротивляясь всем невзгодам.

Теперь, когда парня пытались за смущать, притеснить или оскорбить он с большим искусством находил остроумные обороты и идеальные логические доводы. Благодаря этому он даже смог немного увеличить уровень своей репутации, находившейся в последнее время на уровне цокольного этажа.

И некоторые из его знакомых не могли сдержать восхищения по поводу стойкости этого провинциального парня.

– Слушай, брат. – Сказал ему как-то одноклассник Андрюха. – Как ты это делаешь?

– Я? Делаю что? – с улыбкой ответил Игнатьев.

– Говорят, ты перешел дорогу серьезным людям. И при этом тебя чуть было не прибили, и даже хотели выкурить

из города. И после такого ты постоянно ходишь и улыбаешься, как будто к тебе завтра придет Дед мороз!

– Нет, брат. Всё не так уж и просто. Но я умею общаться с людьми. Вот, например, когда у меня на днях какая-то гопота попросила сигарету, я просто дал им то, что они хотели. Да я ношу с собой дорогушее курево, хотя ни разу в жизни не пробовал курить. Просто не в моих планах валить отсюда, и я сделаю всё, чтобы от меня отвязались, если не силой, то хотя бы хитростью.

– Слушай, если у меня будут проблемы я, наверное, обращусь к тебе. Ты просто какой-то мастер, Саня! Я когда тебя встретил, даже не ожидал!

Ну, конечно же, на самом деле всё было не так гладко. Чуть ли не каждый день по дороге в институт или обратно парню приходилось «делать ноги» от двоих или троих весьма не добрых парней. Один раз его преследователями были пятеро отморозков...

Но, тем не менее, за последние десять дней, кроме грубых выражений и кровожадных матерных угроз ему так ничего и не перепало. И Александр был обязан всему этому той любви, которая, не давая о себе знать, уже больше недели жила и развивалась в его сердце.

Вот и сегодня, после разговора про сигареты его действительно подловили несколько отморозков, желающие покурить на халяву. На это парень предложил прикурить им 18 сантиметровую сигару с лиловым фильтром. В результате

чего, ему пришлось долго и упорно петлять по дворам и закоулкам, избегая жестокой расправы.

– Вот тупые суки! Это чей город?! Мой или ваш!? Лучше бы вместо бухла, купили бы себе книжку по краеведению, мать вашу. – задыхаясь выпалил он, когда угроза погони наконец миновала.

– Бля, как они постоянно меня узнают? Как они знают, черт их возьми, что я это я!? У них тут реально целая мафия. Может быть, они работают с каким-нибудь ФСБ?

Хотя, на самом деле, они работали не с ФСБ и не с ЦРУ, а с местной молвой. Именно молва могла вычислить любого шпиона. И в данный момент, таким шпионом был Александр, который сильно не хотел проваливать свою миссию.

Но то, как его узнают на улицах и в подворотнях местные ублюдки не сильно волновало парня. А еще менее его волновала учеба и то, что будет с ним, когда он снова окажется в лапах своих недругов.

Сейчас у него в голове была только Катя. Он помнил каждое слово, каждую запятую и смайлик, который она отправила ему за это время. Он точно знал, в какое время она должна поменять «оффлайн» на «онлайн» и когда ей захочется пойти спать.

Но этого, конечно же, было слишком мало. Ведь её «чистая» виртуальная страница вот-вот могла заполниться статусом отношений. И Александру больше всего в жизни хотелось, чтобы эти отношения были с ним. С ним и больше

ни с кем!

Но желание не всегда есть осуществление. Поэтому парень постоянно медлил, заводя разговор про цветы, машины, фильмы и няшных кошечек вместо того, чтобы попросту сказать самое главное. Именно так и случается в нашей жизни. Мы можем терпеть издевательства и каждый день рисковать своей жизнью, подвергаясь ужасной опасности. Но при этом не можем попросту сказать своему близкому человеку 3 слова. Те самые 3 слова, с которых и начинается настоящее человеческое счастье.

Нет, это не слова знаменитого матерного послания куда подальше... Это обычное признание в любви, которое многими не заслуженно забыто. Читая это, вы, наверное, думаете, что Александр признался объекту своему внимания в любви через интернет. Но это далеко не так. Этого точно не произошло. Конечно же, в душе парня было небольшое духовное возвышение, но признаться (пусть даже в не живом общении) живой девушке в любви оно всё же пока не позволяло.

И даже сегодня, когда парень наконец-то понял, что Катя ему не безразлична, его руки выбивали на клавиатуре весь вечер полный бред, не относящийся к реальному положению вещей.

– Значит, говоришь с грибами? Да у нас тоже есть неплохая пиццерия. Вот там бы с грибами я заказал. А так, лучше уж с курицей. Курица не бывает ядовитой. – Писал он, все-

ми силами пытаюсь делать это как-нибудь необычно, чтобы интерес Кати к его персоне не только ни угас, а наоборот, разгорелся ярким пламенем.

– Ммм вот как? А сам готовить умеешь?

– О да. Я же живу на квартире один... Готовлю, не голодать же.

– А я вот не люблю. Представляешь? Девушка и не люблю готовить. Что мне теперь делать?

– Пункт первый – попытаться закадрить шеф повара.

– Ну, ну... На днях займусь. А ты прикольный. Может, мы с тобой как-нибудь встретимся?

Последние слова переписки, словно струя холодного душа, врезались в разгоряченный мозг парня. Вот уже более часа он ломал голову над тем, как перевести этот разговор ни о чем в более конкретное русло. И о чудо! Всё случилось само собой. Будь благословенен тот, кто сказал, что всё гениальное просто.

«Черт, как же мне ей ответить? Может быть: «Да, конечно» или «Давай хоть завтра» или просто «Ок» и всё. – Думал Игнатьев, рассматривая практически в упор монитор своего ноутбука, где красовались заветные слова «давай встретимся».

– Эй, Саша, ты там, что уже спатки захотел) – появилось новое сообщение на мониторе.

«Блин она даже ждет ответа. Она ждет моего ответа! Всё. Выдохнуть... И отвечать!» – подумав это, Александр начал

писать первое, что ему пришло в голову, и этим первым было следующее.

– Нет. Я не спатки. Я просто занят. Просто отходил тут. Конечно. Встретиться это круто. Я хочу. Очень. Давай хоть завтра. Можно было и сегодня, но думаю, что завтра будет лучше.

– Ну да))) Мне тоже завтра слегка по удобнее будет. – В чем юмор этого ответа Александр понял, как только взглянул на часы, которые показывали час ночи. Парень понял, что ему действительно пора спать. Он незамедлительно написал об этом Кате и со спокойной душой отправился в царство «простыней и подушек».

Конечно же, он мог бы поговорить еще, но ему завтра нужно было прибыть в институт к первой паре. И он не хотел опаздывать. Знакомство с Катей было для него, как укол анаболика, который придавал обычному человеку необыкновенные силы. И эти силы Саша использовал только во благо.

***

Следующий день был словно фрагментом красивой голливудской сказки. Солнце светило так, будто это не конец сентября, а начало июня. Все одгруппники, как и преподаватели относились сегодня к Александру крайне доброжелательно. Или же это ему просто показалось...

Но главное, что он был полностью в этом уверен. При всем при этом Игнатьев сегодня не заметил на себе ни одно-

го косога взгляда, не услышал ни одного нахального выкрика в свой адрес. Его сегодня не пытались избить или отнять деньги. Быть может это и правда сказка. Любовь уничтожила все проблемы! Или как там обычно бывает.

Сразу же после пар Александр отправился в местный парк. Он шел по залитому солнцем городу. Вездесущие тополя и липы шумели под легким ветром, подобно шуму моря, внушая спокойствие, умиротворение и веру во что-то светлое. С каждым шагом Игнатьев чувствовал, как городской асфальт превращается в мягкую вату, а тело становится всё легче и легче.

Парень, конечно, не был на Луне, но идя на встречу к Кате, он полностью ощутил на себе, что такое лунная невесомость.

«Всё будет нормально. Теперь точно всё будет нормально. Сейчас я приду... Она меня встретит... Потом разговор ни о чем. Потом поцелуй. Блин как её целовать?! Я же не умею. Может это само получится? Конечно же, само! Как в тех фильмах! Неужели это так просто? Неужели это всё, действительно так просто?! Я столько лет чувствовал себя странным и не таким как все, и вот теперь такое!» – Думая, таким образом, парень широко улыбался. Его видели многочисленные люди, встречающиеся ему на пути. Скорее всего, им казалось, что молодой человек просто свихнулся или же он наркоман.

Но на самом деле он был попросту счастлив. А счастливые не наблюдают не только часов, но еще и многих других вещей, способных хоть как то нарушить их счастье. Поэтому Александру сейчас было абсолютно плевать на всех и вся. Его ждала девушка. Красивая девушка. А что еще может быть лучше для молодого, одинокого парня, студента первого курса.

***

Когда Александр вошел в парк, то увидел, что на одной из разноцветных лавочек его уже ждет Катя. Она снова была одета по-летнему. На ней было легкое платье, которое не обнажало её тело, но явно намекало на то, что это самое тело гораздо лучше, чем у многих красавиц из телевизора.

И казалось, что над таким телом, осенняя прохлада точно не властна. Возможно, она и зимой будет ходить именно так. Ведь даже сильный мороз не способен победить ее красоту.

– Привет, Катя. Ну, вот я пришел. – Сказал Александр, подойдя к девушке на расстояние спокойного разговора. «Черт меня возьми! Что я несу!» – Сразу же промелькнуло у него где-то в подсознании.

– Пришел? Ну, молодец! Присаживайся! Как твои делишки? – улыбаясь, заявила Катя. Ъ

«О Боже! Она улыбается. Она уже улыбается! Это явно хороший знак!» – Подумал Игнатьев, непринужденно заявив вслух:

– Да так, учеба-дом-учеба. Простая формула простого

студента.

– Учеба говоришь? А ты у нас студент? Ботаник, наверное?

– Был бы ботаником, в сети столько не зависал бы.

– Ну, тогда понятно. Давай рассказывай что-нибудь интересное.

И Александр рассказал. Он говорил долго, отпуская шутки или наоборот, переходя на серьезные тона разговора. Беседа шла полным ходом. Час... Другой... И чем больше это всё длилось, тем сильнее парню хотелось продолжить эту беседу в статусе парня Кати. Но как это сделать? Ведь она говорила с ним как со своей бабкой, братом или сестрой. Но уж точно не как с привлекательным молодым человеком.

«А чего ты хотел!? Чего ты мать твою хочешь!?!», – Гремел в голове Игнатьева голос инстинкта, того самого инстинкта, который и заставляет нас совершать глупые поступки. Хотя без этих поступков жизнь была бы как черно-белое кино, снятое без звука.

«Ты хотел, чтобы она задрала свою юбку и раздвинула ноги, прям тут? Да ты просто дебил, – не унимался проклятый голос: – Ты должен действовать! Ты точно должен действовать прямо сейчас! Как бы сделали те, кто вечно тебя лошил в школе? Как поступили бы те, кто избивал тебя около чертова клуба? Ну да... Они же точно не такие слюнтяи как ты!!!»

Этот голос инстинкта подталкивал парня к решительным

действиям. И он знал, что это нужно сделать как можно скорее. Ему приходилось вести непринужденную беседу с Катей. Ведь девушке не должно быть скучно. Она должна пробыть здесь как можно дольше. Тогда у Александра, возможно, появятся шансы.

Скорее всего, эта встреча так бы и завершилась обычным разговором, если бы не эта пара. Двое влюбленных прошли мимо той лавочки, где сидели Александр и Катя. Девушка практически не обратила на них внимания. Но вот Игнатьев проводил двоих пристальным взглядом. Он увидел, как молодой человек положил своей девушке руку на талию и даже немного ниже. Она же при этом громко смеялась, рассказывая что-то на её взгляд весьма интересное.

«Вот оно счастье! Вот что нужно каждому человеку на этой Земле. И чтобы это все было, не надо иметь бабки или связи. Достаточно всего лишь один раз просто не струсить. Просто сделать то, что от тебя требуется», – подумал парень.

– Эй!? Ты что замолчал? Я тебя внимательно слушаю. Что ты говоришь, там твой сосед по вечерам вытворяет? – заявила Катя, которой стало странно от того, что ее говорливый друг замолчал на полуслове.

Но вместо энергичного и веселого рассказа парень нахмурился и двинулся вперед. Он произвел нечто среднее между поклоном и ударом «с головы». Катя ни как не ожидала такого. Поэтому Александру даже удалось коснуться её губ

своими губами.

Но это касание было мимолетным, словно касание руки чего-то горячего. Девушка резко отдернулась назад, чуть не упав при этом со скамейки.

– Ты что?! – выкрикнула она, вытирая при этом губы, будто ей в лицо швырнули кусок земли, а не пытались её поцеловать.

– Ты что решил, что мы типа... Вместе... Что типа початились пару дней и всё можно! Блин, ты что серьезно?!

Эти слова Александр выслушивал молча. Его глаза смотрели на Катю. Но вот мысли уходили куда-то вглубь подсознания. Они находили там самые ужасные моменты, выбрасывали их наружу. А затем снова разбегались, чтобы зачерпнуть дополнительную порцию боли.

Эта боль была вызвана серьезной неудачей, которую он только что потерпел. Он просто хотел найти выход из так называемого замкнутого круга «френдзоны», и этот выход оказался ходом в подвал.

«Какого же хрена!?! Почему именно я!?! Меня били, меня не уважали! У меня не было ни одной телки! И эта дрянь из моей жизни ни как не уходит. Всё повторяется! Всё повторяется снова и снова...»

Катя кричала, спрашивала и говорила. Она меняла свое выражение лица, то спрашивая о чем-то своего собеседника, то просто беззаботно улыбаясь. При этом на фоне её слов

и жестикуляций постепенно темнело небо, хотя на нем не было ни облачка. А деревья в парке, которых еще не коснулась осень, становились прямо на глазах по-зимнему хмурыми и черными.

– Саша! Саша блин! Я сейчас уйду! Ты меня вообще слушаешь?! – этим криком девушке удалось вернуть Игнатьева к реальной жизни. Он вздрогнул и сбивчиво заявил.

– Я да... Я просто думал. Ты хочешь сказать, что у нас ничего не получится? – наивно спросил он.

– Что?! Блин, я полчаса тебе об этом говорю! Я не знаю, получится – не получится. Ты мне не нравишься, пока что, как парень! Понимаешь?! В смысле, как друг, как человек – нравишься! Но любить тебя я не смогу в ближайшее время. Чтобы быть с человеком, чтобы целоваться с ним и всё такое – его надо любить! Ты вообще это знаешь? Знаешь, Саша?

– Да. Конечно, знаю. Я просто. Прости, я не знаю, что на меня нашло. – Александр пытался скрыть свои эмоции. Но подступающие слезы не давали ему этого сделать.

Увидев это, девушка решила сменить гнев на милость. Она сказала уже боле спокойным голосом.

– Да ладно тебе. Всё нормально. Я погорячилась. Мы можем дальше общаться. Но только без этого... Без всего вот-вот этого, что сейчас было. Просто друзья, хорошо? А дальше, тогда посмотрим.

– Да хорошо. Я ничего, – Александр низко склонил голову

и поднялся с лавки. – Мне пора. – Выдавил из себя парень, уходя прочь.

– Постой! Блин, Саш! Ты что обиделся?

– Нет, мне просто надо идти. Пока.

Возможно, Катя подумала, что с её знакомым случился нервный припадок. Но в данный момент его одолевала злость, отчаяние, обида и безнадега. А под давлением этих чувств мало кто сможет вести себя адекватно, принимая рациональные решения.

***

Если до этого момента Игнатъев еще рассчитывал всё-таки покорить этот город, то теперь его мечты были пущены под откос окончательно. Ему стало на всё плевать. В тот вечер, когда он вернулся с чертовой прогулки, закончившейся неудачным поцелуем, он лег спать в одежде без ужина и постельного белья.

Наутро ему позвонила хозяйка квартиры, в которой он проживал. Она пыталась осведомиться о том, не сжег или же не затопил он её жилплощадь. Но вместо того, чтобы бодрым голосом ответить, что всё в порядке, парень попросту не взял трубку.

Его жизнь теперь разделилась на ДО и ПОСЛЕ. Еще совсем недавно, когда его уже били возле клуба, пытаясь заставить убраться из города, он еще чувствовал в себе силу. Эта сила позволяла сопротивляться, пытаясь дать отпор целой армии негативно настроенных отморожков.

Но теперь было всё кончено. Нет. Многие скажут, что девушек будет еще много, и что всё это вовсе не является проблемой. Но это не так. Это была не просто девушка – это была надежда, которая рухнула подобно карточному домику вместе с её отказом.

Собираясь в институт, Александр не взял с собой даже ручки. Он не хотел ничего записывать, и вообще воспринимать вообще какую-либо информацию. Александр чувствовал себя запрограммированным роботом, идущим по заданному маршруту, строго отчитывая интервалы времени.

Когда Игнатьев заходил в здание ВУЗА, то наткнулся на какого-то парня в расстегнутой куртке. «Смотри куда прешь!» – прошипел тот. Но Игнатьев на это не обратил ни малейшего внимания. А когда он заходил в нужную ему аудиторию, то одноклассники начали что-то бурно обсуждать, ехидно усмехаясь. Казалось, что они знают про него всё. Но на это также Александру было плевать.

Как вы думаете, что значит выражение «череда неудач»? Правильно. Это когда вас не хотят оставить в покое даже когда вам этот покой нужен больше, чем воздух. Именно это и случилось сейчас. Преподаватель, который вскоре прибыл для проведения пары, ничего не нашел лучше, чем задать один из заготовленных вопросов по пройденному материалу Александру.

«Молодой человек! Игнатьев, вы меня слышите?» – громко произнес он, когда парень проигнорировал спокойное об-

ращение к себе.

Александр поднял глаза на преподавателя, и постарался, как можно более сдержанно ответить.

– Я не знаю. Я не знаю ответа на этот вопрос.

– Вот как. А что вы вообще знаете? Что знает это ваше поколение! Как вы экзамен сдавать собираетесь, только учиться начали, а отношение просто наплевательское!

После этого возгласа внутри парня что-то оборвалось. Он встал со своего места, и произнес со злостью и обидой.

– Да мне плевать на вас! Плевать на этот ваш чертов город! Здесь по улицам ходят одни уроды, которые могут трахнуть, кого захотят, избить, отобрать деньги или даже убить! А вы их всех в жопу целуете! А меня прибить готовы за невыученный конспект.

– Что вы несете? Вам плохо? Вы пьяный! – произнес в ответ на это преподаватель.

– Да он у нас просто слегка двинутый! – раздался чей-то смеющийся голос в аудитории. И все вокруг начали дико смеяться. Несколько студентов достали свои мобильные устройства, изготовив их «к бою».

Сегодня многие люди выработали для себя совершенно новую привычку. Если ситуация вокруг выходит из-под контроля, то они просто достают свой смартфон. Ведь получить кучу просмотров в интернете для некоторых очень важно. Зачастую даже важнее собственной жизни. Но сегодня у таких людей был явно не «рыбный» день.

Александр, бросив взгляд волка загнанного в угол на два десятка смеющихся ему в лицо лиц, сделал оборот на 360 градусов, после чего пулей выскочил за дверь.

Сегодня на улице было пасмурно. Ночью было довольно холодно. От этого деревья уже слегка подернулись ярко-желтым, что свидетельствовало о вступлении в свои права осени. И даже яркие вывески с рекламой купальников и бесплатного входа в модные клубы смотрелись уже как-то «по межсезонному».

Но Игнатьеву было абсолютно плевать на всё это. Он чувствовал, что его жизнь проваливается в глубокую трясины. И чем больше он пытается из нее выбраться, тем сильнее эта трясина хватает и тянет его за ноги в темную пустоту.

По пути из института Александр два раза чуть не упал на ровном месте и еще пару раз чуть не оказался под колесами машины. Для него не существовало больше пешеходных переходов, тротуаров и светофоров. Да и самого себя, как личность, он осознавал на данный момент с большим трудом.

По пути к своему дому парень натолкнулся на какую-то незнакомую девушку. Он врезался в нее с такой силой, что чуть было, не сшиб её с ног. Но вместо извинений и приглашения на чашечку кофе, как это бывает в некоторых фильмах, но подарил своей жертве только мимолетный взгляд, и продолжил свое целеустремленное движение.

При входе в свой подъезд парня окликнул чей-то голос.

«Куда пошел?! Ты, наркоман! Нечего здесь делать!» – на той самой лавке, где еще недавно произошло яркое знакомство с Катей, сидела бабка.

Её морщинистое лицо было искривлено гримасой недовольства. Похоже, что она была вечной охранной системой этого подъезда. И сегодня её датчик безопасности сработал именно на Игнатьеве.

«Да чтоб ты сдохла!» – бросил парень, не думая ни минуты и пулей влетел в свой подъезд.

Интернет, телевизор, сон и даже звонок домой не помогли парню избавиться от боли. Он чувствовал, что, несмотря на отказ, ему еще нравится Катя. Также его мучило то, что он был местным изгоем. А сегодняшняя его выходка в институте с вероятностью до ста процентов подтверждала этот печальный статус.

«Что же делать? Что же мне делать! Что сейчас можно сделать, чтобы хоть что-то изменить в этой чертовой жизни?» – эти мысли давили парня, гоняя его по квартире, словно дикого зверя по клетке.

И когда он задал себе эти вопросы раз в 300-тый, то ответ пришел сам собой: «Напиться! Точно. Может я для всех такой урод, потому что я почти не пью. Я пойду, куплю водки... А хотя нет... Уже слишком поздно. Не продадут. Тогда я пойду в бар. В любой бар, где только продают алкоголь, и там напьюсь. От этого мне по любому должно стать легче».

Но это намерение парня оказалось так и не исполненным.

Холодная сентябрьская ночь встретила его не только ветром с дождем, но и группами озлобленных людей. Точнее таких групп было не слишком много, а еще точнее, всего одна. Подходя к одному кафе, находящемуся недалеко от его дома, Александр услышал пьяные голоса. Он не слышал, что они говорили, но явно увидел, что около заведения стоят несколько силуэтов.

Один из этих силуэтов показывал точно в его сторону. Возможно, это было совпадение или паранойя, но Игнатьев почувствовал внутри себя какой-то звериный страх, не позволяющий сделать ему дальше ни шагу. Но всё же он не решился вернуться домой. Он решил просто прогуляться по городу, надеясь, что устав от ночных хождений, он в любом случае захочет спать и сможет успокоить свою душу хотя бы на некоторое время.

«Черт! Чего я их испугался? – думал парень, уходя всё дальше и дальше от своего дома. – Так нельзя. Может мне пойти к ментам? Нет. Тогда меня еще и сделают стукачом и терпилой. Да и не поймут меня там толком. Еще посчитают за наркомана. А если я просто кого-нибудь убью. Убью, и от меня отстанут. Испугаются и отстанут. Нет! Тогда меня посадят. Что же делать?»

Думая, таким образом, и не обращая внимания на зарождающуюся непогоду, он уходил всё дальше, углубляясь в городскую окраину.

«Нет. Что им от меня надо? Я в своей стране. Я такой же,

как они. Почему на меня объявили охоту? Я не чертово животное! Да кто бы сомневался... Вот если бы у меня что-нибудь получилось нормально, тогда бы, сука, Земля сошла с орбиты! Так что этот шиздец, который творится в моей жизни, спасает эту гребаную планету. Хотя нет! Подожди...» – Александр на секунду остановился, а затем пошел дальше.

«Может им вообще на меня плевать? Может, я просто загоняюсь! Да, я просто тупой трусливый ублюдок. Ну, подумаешь меня слегка отпинали возле клуба, и пытались отобрать бабло пару раз. Разве это повод для такой паранойи? Так. Черт, где это я...» – Игнатьев стал посреди улицы.

Он вдруг понял, что находится посреди частного сектора. Небольшие домики обрамляли узкую улочку. И, несмотря на то, что здесь формально еще был город, асфальт под ногами был похож на испещренное воронками поле боя.

При этом здесь не было практически ни одного фонаря, что делало улицу весьма мрачной и недружелюбной.

«Так... Как я сюда залез? Вот тут точно есть чего бояться. Надо валить домой. На сегодня я уже нагулялся», – Игнатьев, почувствовав какую-то тревогу, оглянулся по сторонам, но вместо того, чтобы отправиться обратно, замер на одном месте, словно его парализовало.

То, что он увидел, никак не вписывалось в атмосферу этой мрачной осенней ночи. В одном из частных домиков горел

яркий электрический свет, а оконная занавеска была зашторена меньше, чем наполовину. И та самая не прикрытая половина открывала взору парня кое- что очень необычное.

В этом доме люди занимались сексом. Причем это была не супружеская пара, а несколько молодых людей, которые устроили здесь настоящую оргию. Казалось, что они снимают жесткий порно фильм. Только вот, ни режиссера, ни оператора здесь не было.

– Ни фига... – протянул Александр. Он еще раз посмотрел в разные стороны и, убедившись в том, что вокруг точно никого нет, начал медленно приближаться к этому дому. И чем больше становилось в его глазах, не зашторенное окно, тем четче он видел всё, происходящее изнутри.

Эта комната представляла из себя зал с типичным диваном и парой кресел. На одном из кресел сидел парень, а на коленях, у него восседала голая девушка. Она интенсивно насаживалась на его член своим влагалищем, при этом припав ртом к паху еще одного человека и погружая в рот его член на полную.

Судя по ее движениям, ее вряд ли принудили к такой оргии. И она, скорее всего бы, стонала, как сумасшедшая, если бы ее рот не был занят странной, но привычной и приятной для нее работой.

– Ого! Её дерут двое! Как в порнухе! – произнес Александр. Уж такого зрелища здесь он точно не ожидал увидеть. При всем при этом в комнате было еще несколько чело-

век. Они жадно смотрели на происходящее, потягивая пиво, и предвкушая свою очередь отведать «сладкого».

Александр, присмотревшись получше, узнал в двоих из этих любовников тех парней, которые гоняли его на той неделе по всему городу, как бешеную собаку, пытаясь отобрать все, что есть у него и жестоко избить.

«Мать твою, ублюдки! Чтоб вы от этой суки трипаком или СПИДом заразились!» – подумал Игнатъев. После этого он почувствовал, что все его мысли сжались в какой-то твердый комок. А по телу побежала мелкая дрожь. То, что он увидел далее, настолько его шокировало, что парень чуть было, не упал в обморок, прямо возле этого чертова дома.

Он увидел, что девушка далеко не легкого поведения на несколько секунд повернула свою голову в его сторону, оторвавшись от члена одного из своих любовников. Это была Катя. Да, это точно была она. Та самая девушка, которая еще пару дней назад читала ему лекции о любви, сегодня занималась грязным безудержным сексом сразу с несколькими ублюдками. Вдвойне обиднее было то, что она делала это с теми, кого в этом городе не желает видеть полиция, и боятся такие, как Александр, но боготворят такие как она.

Сам не чувствуя того, парень попятился назад. Конечно же, он мог и ошибиться. И если бы он не рассматривал все её двести с лишним фото в сети, не глядел на нее так пристально во время их встречи в городском парке и не представлял её во снах и мечтаньях – это вполне могло бы быть

именно так.

Но нет. Даже теперь, такая возбужденная и мокрая от пота, с растрепанными волосами и блестящими от алкоголя глазами, но это всё еще была она. Та самая Катя, так сильно запавшая ему в душу с первого взгляда. Это было не предположение или иллюзия, а самый что ни на есть настоящий факт.

Это факт, словно какой-то парализующий газ, заставил Игнатьева потерять над собой контроль. Он шел назад твердым шагом, будто на его спине выросли глаза, и остановился лишь тогда, когда уперся своей спиной в забор дома, расположенного напротив. За забором сразу же раздался звонкий собачий лай, послуживший холодным душем в данной ситуации. Парень вздрогнул и пошел прочь.

Он старался идти как можно быстрее, чтобы обогнать эту осеннюю ночь вместе со всеми своими проблемами. Но у него ничего не вышло. Ни ночь, ни злость, ни обида, ни мысли не желали отставать от него, возбуждая еще сильнее не оправившийся от шока мозг.

«Не может быть! Нет, это просто какая-то дрянь, которая происходит не со мной! Я знал, что все телки твари, что они ни такие уж и принцессы, какими хотят показаться. Но это уж слишком! Это же Катя! Та самая веселая, общительная, добрая и „всепонимающая“ Катя. А хотя... Может всё действительно не так просто как кажется? Может даже самая законченная шлюха, торгующая собой на трассе, для кого-ни-

будь точно такая же „Катя“? Нет! Точно нет! Это какой-то обман! Сестра близнец, галлюцинация... Но только не то, что я видел! Пожалуйста, только не это!»

Думая, таким образом, Игнатьев возвращался к себе домой. В душе у него была какая-то непонятная пустота, напоминающая шоковое состояние. Сейчас ему было на всё плевать, и даже холодный мелкий дождь с ветром не мог привести его в чувства. Когда парень добрался до своей съемной квартиры, то он обнаружил, что насквозь мокрый.

Он вспомнил, что дома в таких ситуациях его мама за сотую долю секунды приносила чистые сухие вещи из шкафа. А после этого, наливая горячий чай, говорила о том, что гуляя под дождем очень легко простудиться. Тогда это жутко бесило и казалось бредом сумасшедшего. Но теперь этого, почему не хватало.

– Да здесь сухое белье на подносе не приносят... – зачем-то сказал вслух парень.

После этого он развесил, как ему казалось, (а на самом деле попросту разбросал) свою мокрую одежду по всей квартире. А потом забылся тревожным сном. Во сне он видел целые толпы хулиганов разных мастей. Они были с битами, кастетами и цепями, и все как один жаждали его крови. Но он даже и не думал от них убегать. Он дрался с мини, как Джейсон Стейтем или Джет Ли в известных фильмах. И, в конце концов, он разбил на голову армию этих тварей. После чего, сам двух метровый Бык просил у него лично пощады.

Проснувшись утром, Александр был сильно разочарован, что это всего лишь сон. Но еще большее разочарование ему принесло то, что ночное происшествие было на яву. Придя в институт, Игнатьев старался ни с кем не общаться. Он прятал глаза, стесняясь своей вчерашней выходки. И лишь с двумя своими одногруппниками он всё-таки решился заговорить.

Сергея и Миха, те самые парни, которые привели его в тот злополучный вечер в ночной клуб, куда-то шли по длинному коридору, когда их окликнул Игнатьев.

– Эй, парни! Пойдите! Здорова. Я вроде с вами сегодня не здоровался...

– Привет. Да ты в последнее время вообще зазнался! – шутливо ответил Серега.

– Блин, Серый, я посмотрел бы на тебя, если бы с тобой такое было. На него серьезные люди вышли. Его теперь по полной прессуют.

– Да не так уж и по полной, – постарался как можно проще сказать Александр.

– А ты спросить, что хотел или просто так? – снова заговорил Серега.

– Да, как бы спросить.

– Ну, тогда давай. А то нам с Серым идти надо.

– Пацаны, тут короче такая ситуация. Вот... Что вы скажите об этой девушке? Я с ней недавно в сети познакомился... – с этими словами Игнатьев достал телефон, где на весь

экран была фотография Кати.

– Блин, братка, где ты её надыбал!?

– Ага! Это же Катька Статская! Нашел блин с кем познакомиться!

По этим выражениям Игнатъев понял, что ничего хорошего о его возлюбленной они явно не скажут. Но всё же решил спросить.

– И что с ней не так... – осторожно заявил он.

– Блин, да всё не так! Она с местной шпаной куражится, всё ждет, что ей золотой член в дырку вставят!

– Во-во. Ей 25, а мозгов ни грамма! Дает всяким отморожкам! И поодиночке и даже на толпу... Как я слышал. Хотя, конечно, сам не проверял.

– А ты что замутить с ней решил! Даже не думай! Одному такому её ухажеру уже местные смотрящие ноги переломали.

Парни говорили, перебивая друг друга. И слушая их, Александр чувствовал какую-то нарастающую боль в душе. Эта боль разливалась по телу и давала физическую оболочку той неприятной иллюзии, которую он видел вчера ночью.

– Понятно. Я не мутить. Я просто так... Чисто поинтересоваться. Ладно. Спасибо. Пока. – наконец произнес парень.

– Какой пока у нас еще 2 пары.

– Пошли «две пары» и так долго здесь проторчали, – слышались обрывки фраз, уходящих парней. В отличие от них Александр никуда не пошел. Он вернулся в аудито-

рию, и весь остаток учебного дня провел в размышлениях насчет того, что ему делать дальше.

Как правило, такие размышления приходят к нам весьма часто. Ведь принимать решения, это одинаково сложная работа, как для самого крутого миллионера, так и для законченного бомжа-алкоголика.

Раздумья парня длились до его прихода домой. В конце концов, он решил, что просто забудет эту девушку, удалив же из собственной жизни и из соц. сети. Возможно, так бы и случилось на самом деле, если бы не одно НО. Когда Игнатьев открыл свой ноутбук, то увидел, что ему пришло сообщение от Кати. Неизвестно, что скрывал в себе этот виртуальный конвертик, но, даже не зная его содержания, Александр понял, что его эмоции одержали сокрушительную победу над разумом и здравым смыслом.

В заветном послании на полном серьезе спрашивалось, куда пропал молодой человек и что он сейчас делает. Но для Александра это было нечто больше, чем шаблонное выражение, которое мог прислать ему абсолютно любой человек.

Как раз поэтому, впав в безнадежную эйфорию, парень вместо удаления принялся переписываться с Катей. Он написал о том, что всё нормально, что у него много учебы. И что он был немного занят, вот и не общался с ней в сети.

Сам не зная зачем, после получаса общения Александр предложил Кате встретиться. Ему казалось, что его душа и руки сговорились между собой и в обход мозга печатали

совершенно не адекватные вещи.

Но при этом, одинокий мыслительный орган, оставаясь в меньшинстве, ни как не мог помешать этому.

– Ой, снова встретиться? Ну, хорошо, только как друзья. И ненадолго, а то у меня дела вечером, – написала Катя в ответ на приглашение парня.

«Ага, знаю, я твои вечерние дела! Если их снять, немецкая короткометражка получится!» – подумал парень, но написал совершенно другое. Он сказал, что со всем согласен, и что просто хотел пообщаться вживую. Теперь осталось просто дождаться завтрашнего дня и поговорить с Катей.

Возможно, даже удастся узнать, зачем она так мелочно и грязно торгует собой. Хотя, спросить об этом напрямую у Игнатьева в любом случае не получится... Завтра будет просто идиотский разговор ни о чем. Но не прийти вообще, было бы еще более по-идиотски. Ведь он сам был инициатором этой злополучной встречи, которая вряд ли к чему-то приведет.

Глава 4

Еще ни разу не случилось такого, чтобы завтрашний день не наступал. Даже когда всевозможные ученые обещают нам скорый конец света, солнце всё равно всходит и заходит, как бы оспаривая тем самым всю нашу человеческую науку в целом. Как раз по этой причине, несмотря на сомнения и противоречивые чувства, Александр все-таки встретился с Катей.

В этот раз он шел в парк очень медленно. Ему хотелось, чтобы пары в институте длились до самой ночи. Но этого не произошло. И теперь он шел, не зная зачем, но все-таки шел. Ему казалось, что это он трахался с пятью пацанами, когда его заметила Катя, и теперь ему, а не ей придется объяснить всю ситуацию.

Хотя нет, разве он сможет позволить себе даже намекнуть на всю эту грязь. Да у него же язык не повернется. А с другой стороны, вдруг да! Вдруг он ей выскажет всё, что накопилось у него в душе за последние несколько дней?

Думая подобным образом, парень шел вперед. Над его головой носились бесконечные тучи. А деревья, начиная расставаться со своими листьями, тревожно шумели, протестуя тем самым против этой унижительной для них процедуры.

Полностью погрузившись в раздумья, парень чуть было не прошел мимо лавочки, где его уже ждала Катя.

– Эй! Далеко собрался? – усмехнулась она. – Совсем заучился, студент? – в глазах девушки сверкали огоньки. Она была довольно не в неплохом настроении.

– А! Нет, – воскликнул ошеломленный парень, которого вытянули из матрицы собственных раздумий. – Привет! Я просто... Сам не знаю. Как твои дела, Катя?

Увидев эту яркую летнюю улыбку на фоне зарождающейся городской осени, Александр вдруг забыл обо всех своих проблемах, сомнениях и о том, что он видел той самой ночью в проклятом частном доме.

– Слушай, ты как? Я уж думала, ты на меня обиделся? Типа после той встречи.

– Да нет. Нет, ты что! Я всё понимаю. Это я сам виноват.

– Да ладно, всё ОК. Не парься. Что у тебя нового? Что расскажешь?

С этих слов между молодыми людьми снова начался бесполезный и беспочвенный разговор ни о чем. Этот разговор точно не смог бы убедить Катю, начать более близкие отношения с Александром. А вот последнему, он вполне мог внушить ложную надежду, отличающуюся от той самой надежды (которая компас земной) тем, что она ведет лишь только в тупик.

И если вы решили воспользоваться таким ложным «компасом», то погружение в глухие дебри, вместо выхода к свету, вам гарантировано.

Как и предполагал Игнатъев, беседа была крайне бессмыс-

ленной и нейтральной. Но почему-то он не мог просто взять и уйти, сославшись на свою учебу или еще на что-нибудь. С неба пытался сорваться дождь. Но его попытка также оказалась слишком малым препятствием для прекращения этой встречи. Когда молодые люди проговорили достаточно долго, Катя вдруг сказала то, что спровоцировало дальнейшую череду событий.

– Слушай. Я наверно уже скоро пойду. А то у меня еще дела вечером сегодня... – с обеспокоенностью заявила девушка.

– Что? – переспросил Александр.

У него в голове вдруг пронеслась картина, того, что он видел той самой дождливой ночью. А легкая улыбка, которая всё это время сохранялась на лице, неожиданно погасла.

– Дела у меня сегодня. Говорю, нам уже скоро идти надо, – повторила Катя, видя, что парень ее не слышит.

– Какие дела? – этот вопрос звучал раза в 3 холоднее, чем все остальные слова парня, произнесенные им сегодня.

– Ну... Обычные... Деловые дела! Саша, что такое? Что-то не так? Я что-то не поняла? – Катя говорила настороженно, но при этом и немного самоуверенно, будто бы она разговаривала с каким-то наглым капризным ребенком, которого нужно проучить.

Эта фраза вдруг пробудила то, что было забыто. Александр снова вспомнил все то, что увидел тогда в окне частного строения. Он лишь на одно мгновение потерял над со-

бой контроль, как его язык произвел внутри рта самопроизвольные движения, которые вылились в следующую фразу.

– Ага! Знаю я твои дела! Пойдешь там пацанов ублажать за городом... Думаешь, что я лох ничего не знаю.

От этих слов Катя резко изменилась в лице. Казалось, что она увидела, как за спиной Александра садиться НЛО. Парень также испугался произнесенных им слов, и, впад в шоковое состояние, молча смотрел на Катю, надеясь на то, что ему как-то удастся перемотать время секунд на десять назад.

– Что ты сказал? – нарушила тишину девушка. Её голос звучал каким-то зловещим шепотом, от которого у Александра побежали по телу мурашки.

– Нет. Нет, ты повтори, что ты там сказал? – как заклинание произнесла она.

– А что я сказал? Ты же любишь... Любишь, когда «в два ствола»? Любишь, когда много... Когда тебя имеют во все твои дырки! – ответ Александра звучал с холодной издевкой и глубокой печалью. Казалось, что это говорил точно не он. Это говорила злость, которая все это время находилась в нем, и теперь она рванулась к выходу, разрушая на своем пути все преграды.

– Как ты сказал? Ты сказал, что я шлюха!? Ты дебил! Ты совсем обозрел что ли!? Малолетка гребаная, да тебя полгорода чмарит, а я с собой одна общаюсь! Да за мной такие люди стоят! Я один звонок щас сделаю, и тебя не найдут! Онанист ты сука прыщавый! – в доказательство своих слов

девушка потрясла перед носом Александра смартфоном.

– Кричишь... Ну и правильно. Только это не поможет, – произнес спокойным голосом парень. – Я может не так начал... Просто я сам все видел. Там... В том доме окно до конца не зашторено. И я видел. Там их пятеро было. Двое уже тебя... Ну, это самое. А остальные пиво пили... Ждали... Очереди. Мне лично плевать. Это твоё тело – твоё дело и всё такое. Но всё же... Мне просто интересно. Почему? Зачем тебе это?

Услышав слова Александра, Катя вспомнила, как она с толпой парней завалилась в эту, как они её называли «хату». Она вспомнила, что одно окно было полностью открыто. И что какой-то подвыпивший пацан пытался его зашторить, но не справился с этой задачей.

Да... Если бы тогда она знала, что за этим окном может скрываться хоть кто-то, кто её знает. Она бы сама бросилась и сделала всё, чтобы в этот чертов дом не проник посторонний глаз. Но тогда она была в образе агрессивной бунтарки. Тогда она была готова заняться сексом, хоть посреди Красной площади. Но теперь, эта раскованность вышла ей боком. Первый раз за все годы...

– Значит, ты был там. Значит и правда видел? – почти шепотом сказала она.

– Да Катя.

– А тебе хотелось быть на их месте? А, Саш?

– Я не знаю.

– Не знаешь, встал бы у тебя на меня или нет? Что за чушь! Ведь хотел бы?! Только честно.

– Ну да хотел...

– Вот в этом и ответ на твой вопрос. Понимаешь... Если хочешь ты, то ты ничего мне не дашь. Если я буду с тобой, может я и не буду шлюхой. Но меня будут лошить так же, как и тебя! А ты взамен только сопли проглотишь. Но если я буду с ними, то пусть даже я и буду последней шалавой – один звонок, и всё! Приедут, любому рот закроют! У них сила! Понимаешь, сила! Вот тебе весь смысл и вся философия твоя гребаная! – на последних словах девушка перешла на истерику, будто внутри нее сорвался некий ограничитель.

После этого заявления Кати внутри Игнатьева что-то оборвалось. Конечно, в душе он знал, что всё именно так. Но знать и слышать своими ушами, это разные вещи.

– Вот оно как... Сила значит? А любовь там... Чувства может быть? – почему-то спокойно сказал он.

– Блин, ты точно вчера родился? Чувства! Да нет никаких чувств! Бред это всё. Я эту жизнь получше тебя знаю! Здесь все проще и жестче, чем кажется! – выкрикнула она.

– Правда, а я даже не знал... Я вообще думал, что это не ты... До последнего думал. Я думал, ты сейчас скажешь, что это подруга твоя или сестра...

– Нет, Саша. Это я. Я такая, какая есть. Нравится тебе или нет. Теперь ты всё знаешь. Ладно, мне уже реально пора.

– Пока, – коротко сказал Игнатьев.

Он заметил, что на глазах девушки блеснули слезы. Возможно, ей действительно было неприятно, что на нее смотрели, как на настоящую дешевую шлюху. Но это неудобство ни сколько не помешало ей снова пойти этим вечером развлекать местных «хранителей силы» этого города.

Александр же еще несколько минут стоял неподвижно. А когда к нему снова вернулось чувство реальности, которое было полностью утрачено во время разговора, то он медленно (еще медленнее, чем шел сюда) направился в сторону своей квартиры.

Конечно же, дома могут помочь и стены. Но быть может от того, что эта однокомнатная квартира была съемной, или от того, что эта поговорка работала далеко не всегда, Александр чувствовал себя хуже не куда. Весь вечер он просмотрел не включенный телевизор. А когда все-таки решил его включить, то всё равно не мог ничего в нем увидеть, кроме своего собственного бессилия.

«Да... Это просто бред! Как можно быть таким придурком? – думал он неподвижно глядя в одну точку. – Она же реально дает. Она дает всем и каждому. И её можно было уломать. Подобрать пару каких-нибудь идиотских фраз... И всё! Она у меня в постели. А дальше можно было и отношения замутить. Да что там отношения! Я даже готов жениться на ней... Несмотря на то, что она местная блядь. Но нет! Я решил ей всё высказать! И что!?! Теперь я враг народа номер один... А мог бы стать её хахалем номер один... Черт!

Может быть, есть другие девушки и всё такое, как говорят обычно в таких ситуациях. Нет! Нет других! Если я упустил эту, и если я не подхожу для нее, то так будет и с каждой следующей. Неужели я не мог подобрать пару слов... Всего лишь каких-то пару слов. И она сегодня вместо загородной хаты отправилась бы ко мне».

Александр на мгновение улыбнулся. Он вдруг представил разговор в парке со стороны.

«Блин, какой же я идиот. Я мог просто намекнуть, перевести тему... Или как там обычно это делают? А я устроил там настоящий суд. И что теперь?! Теперь она продолжит дальше давать всем направо и налево, а я останусь таким же, как раньше. Таким же тупым неудачником, который ни черта не может в этой никчемной жизни», – размышляя, таким образом, парень всё больше загонял себя в тупик. Он играл сам с собой в шахматы в бесконечную игру на поражение. И кульминацией этой игры стала всего лишь одна короткая мысль.

«Я напьюсь, – вдруг пронеслось у него в голове: – Сегодня я точно напьюсь. Может мне станет легче? И вообще всё наладится. Мало из тех, кто шатается по ночам, чувствует себя также хренова, как я! Поэтому сиденьем дома я уж точно ничего не решу».

Александр вышел в ночь. Он удивился тому, что так быстро стемнело. Уйдя в себя, он просидел практически полдня. И теперь над городом была обычная, промозглая осенняя

ночь. В душе у Игнатьева царило нечто похожее. Он был зол на себя и безразличен ко всему.

Смотря себе под ноги, задевая ногами, осенние листья и лужи он шел вперед, не думая ни о чем. Сегодня его вряд ли кто испугает. Пусть возле чертова бара толпится хоть целая армия арабских наемников, он растолкает их и пролезет вовнутрь, чего бы ему это не стоило. Это его город. Насколько же его, как и всех остальных! Поэтому здесь никто не смеет даже косо смотреть в его сторону.

Конечно же, бесстрашие – это хорошо. Но сегодня оно было против Александра. Идя напролом быстрыми шагами и не обращая внимания на то, что творится вокруг, парень сам себя загнал в ловушку.

– Э, ты куда собрался!? – раздался чей-то голос, оборвавший движение Александра на полушаге.

Он поднял голову и увидел, что буквально в нескольких метрах от него стоит целая банда молодых людей. Среди них, словно гора среди пологих холмов возвышался Бык. Он смотрел с высоты своего роста со злобой и презрением на Игнатьева, что не предвещало абсолютно ничего хорошего.

– Я спрашиваю! Куда ты, чмо, собрался!? Или ты глухой!? – снова прогремел громила.

Игнатьев почувствовал, что по его телу пробежала дрожь. Но, всё же, собравшись с мыслями, он смог произнести.

– Какая вам разница? Куда хочу туда и иду. Что вам от меня надо?

– Слышь ты, пидор! Ты че проблем захотел! Мы тебя щас по кругу пустим! – закричал парень, с которым у Александра тогда случилась неудачная встреча в клубе.

– Помолчи брат, – оборвал его главарь, и снова продолжил.

– Я тебя предупреждал, чтоб ты валил на хер отсюда. Тогда что ты тут делаешь, обсосок?

Естественно, что этот вопрос не подразумевал под собой конкретного ответа, но Александр всё же инстинктивно попытался что-то сказать. Но перед этим он окинул взглядом толпу, стоящую перед ним. Эти люди были примерно его ровесниками. Мало кому из них исполнилось более 20 лет. Но их лица выражали холодное и кровожадное спокойствие. Именно с этим спокойствием они разорвут на части любого, если им только прикажет их господин.

А последний, в свою очередь, также был не слишком добродушным. Его огромная голова, напоминающая свиное рыло, казалось, одними маленькими глазами была готова придушить Александра прямо здесь, без помощи остального тела.

Глаза парня забегали по толпе. Он машинально сделал шаг назад и произнес.

– Я здесь... Я здесь ничего не делаю. Я просто вышел. Просто, – это жалкое сбивчивое высказывание тут же было встречено злорадными усмешками отморожков.

– А значит просто? Ну и мы тогда «просто» щас тебе яйца

отрежем. Хватай его парни! – воскликнул Бык.

Этот крик оборвал какую-то пружину внутри Александра, и он со скоростью самого отъявленного спринтерского бегуна бросился прочь от ужасающей толпы людей. Несмотря на свою ожесточенность, ночные охотники не смогли настичь ускользающую добычу.

Чувствуя каким-то животным чутьем, что находится на открытом месте опасно, парень нырнул в пространство между домами. Там он проскочил через детскую площадку и парк, бросившись в лесополосу. При этом за ним четко следовало полтора десятка разъяренных парней. Они выкрикивали проклятья и бесконечные ругательства, пытаясь догнать Александра. Но их злость была явно слабее его страха.

– Ах ты, сука! Я с тебя кожу сдеру! – ревел главарь банды.

– Твою мать, он в лес уходит! – кричал кто-то.

– Да окружите вы его, дебилы! Че тупите! – слышались советы, откуда-то сзади. Но даже эти профессиональные замечания не смогли поспособствовать поимке Игнатьева.

Тот, кто сказал, что нет ничего хуже, чем ждать и догонять, наверное, никогда в жизни ни от кого не убегал. Ведь именно быть чьей-то скорой добычей является самым страшным и неприятным уделом.

Когда Александр рванулся вперед по асфальтовой дороге, то его страх перерос в самый настоящий ужас. И с каждым последующим шагом это чувство становилось всё больше и сильнее. Парню казалось, что толпа, бегущая за ним,

состоит не из людей, а из оборотней-мутантов, которые объединились еще с какими-то кровожадными тварями для того, чтобы разорвать беззащитного человека на мелкие части.

«Господи! Господи, хоть бы выжить! Хоть бы жить! Хоть бы живым уйти!» – пробежали мысли в голове Игнатьева.

Он не чувствовал усталости и боли. Он даже не чувствовал того, как его ноги с силой отталкиваются от мокрой земли. Ему казалось, что он бежит в безвоздушном пространстве, где каждый шаг дается с огромным трудом, а скорость движения при этом не более крейсерской скорости черепахи. Но к счастью для парня, скорость его преследователей была еще ниже. Что и позволило ему скрыться среди спасительных деревьев, прежде чем его успеют схватить.

– Вы че, суки! Он уходит! Ловите его! Ловите падлу, че стали!?! – кричал Бык, подгоняя своих подельников, которые на секунду замешкались, не желая бросаться в лес в след за Александром.

– Найдите его мне! Я сказал, найдите! Быстро, мать вашу! – не унимался главарь банды.

– А ну давай, че зыришь?! – Бык с этими словами дал затрещину одному из своих подчиненных.

Но ни матерные крики, ни подзатыльники не могли заставить найти проклятого беглеца среди черного ночного леса. Отморозки шныряли по мокрым кустам, пачкаясь и промачивая насквозь одежду. Они словно ищейки осматривали

каждый куст в небольшой городской лесополосе, только все эти усилия были напрасны. Александр сегодня точно не планировал становиться ни чьей добычей. Он умело оторвался от погони, не дав выполнить бандитам их грязной задачи.

Не прошло и получаса, как кровожадность «охотников» сошла на нет.

– Слышь, Пахан, надо валить отсюда. А то мы, блин как трусы после стирки, мокрые и выжатые, в натуре, – первым произнес помощник главаря.

– Ты че гонишь?! Оборзел, что ли? А то я не посмотрю, что ты мой кореш! – Бык схватил его за воротник.

– Эээ чувак, чувак спокойно. Всё норм. Мы этого гада и так достанем. Город наш, что щас-то напрягаться.

– Ну да... Может ты и прав, братан. А то тут и правда, торчать не в кайф...

Когда голоса преследователей стихли, Игнатьев выбрался из своего убежища. Он смог настолько умело замаскироваться в корнях упавшего дерева, что проходя мимо него без малого 3 раза, бандиты так и не смогли отыскать парня.

«Боже мой. Я жив. Я жив, Господи. Пронесло. Как же меня пронесло. Они бы точно меня убили. Прямо здесь, в этом гребаном лесу. Надо валить из города. Я мешкал. Ждал какого-то черта. Но теперь я точно свалю, мне просто хочется жить. Просто жить и ни чего больше», – думал Александр, с опаской оглядываясь по сторонам, словно чудом уцелевший матрос, оказавшийся на необитаемом острове.

Но вдруг перед его лицом возник чей-то силуэт. Во тьме осеннего леса, он был похож на мертвеца, который пришел за свежей плотью, и неожиданно нашел, то, что ему было нужно.

Игнатьев резко дернулся в сторону противоположную этой угрозе, но там его поджидал точно такой же силуэт. На секунду у Александра потемнело в глазах. Ему показалось, что весь лес вокруг полон этих ужасных силуэтов-зомби. Но уже через пару секунд стало ясно, что это никакие не зомби, а обычные люди. Только от этого было не легче...

– Опа! Вот ты где пряталась, крыса! А наши пацаны тут тебя два часа уже ищут! – сказал один из этих людей.

– Но нас ты хер наколешь! Теперь ты наш, и больше ты никуда не свалишь. Даже и не надейся на это, – ответил второй.

Оказалось, что далеко не «вся армия» агрессоров отступила. Небольшая ее часть на некоторое время задержалась в лесу. Возможно, они рассчитывали, на то, что их добыча сама выйдет из укрытия. А быть может, это было роковое для Александра стечение обстоятельств.

– Парни, парни всё нормально, всё хорошо. Вы меня с кем-то путаете, это не я. Я ничего не делал! Я не знаю, почему меня все ищут. Я, правда, не знаю, – затараторил парень.

– Слышь ты, фуфло тут не толкай! Че, думаешь типа крутой, типа супер герой не в рот долбись! Всё тебе типа мож-

но? И бабки для пацанов зажимать, и телок наших трогать!?

– Каких телок? Парни, я не каких телок...

– Ты че гонишь! К Катюхе там кто подкатывал, ты падла!?

– Братан, да че ты с ним базаришь? Мы его тут порешим, во и весь базар, – с этими словами преследователь Александра блеснул во мгле ножом.

Несмотря на то, что Александра еще никто не тронул даже одним пальцем, чувство, что его жизнь оборвется прямо сейчас, достигло своего пика. Парень уже видел свое тело с перерезанным горлом. Над этим телом крутились многочисленные медики и полицейские. Они делали какие-то записи, отгоняли каких-то зевак. А между собой они обсуждали безумца маньяка, убившего здесь беззащитного юношу глухой сентябрьской ночью.

Из страшных мыслей Александра вернул голос одного из нападавших.

– Неее, брат – протянул он. – Мы его резать не будем. Мы его с тобой отпустим.

– Ты че?

– Да ниче! Отпустим пацана, зачем он нам сдался! – Игнатьев видел, что в глазах отморозка существует не прикрытая издевка. Но всё же он в глубине души надеялся, что его действительно отпустят домой. Пускай даже и в съемную, но всё же в такую родную сейчас квартиру.

– Слышь, не гони. А то я его щас сам здесь порешу!

– Какой ты не терпеливый, брат. Я сказал, что отпустим,

но не сказал, что просто так. Пусть он у нас отсосет, и идет куда хочет.

– Ты че смотришь, сука!?! Что смотришь?! Крутые! Вы крутые, только толпой и с ножами! А я вас переловлю, и завалю всех поодиночке! Если живым отсюда уйду, то вам хана! Давай режь! Глотку мне режь! Или ссышь, урод гребаный?! – завопил Игнатьев, глядя на человека с ножом. Он сам не ожидал от себя такого гневного выпада и на мгновение испугался собственной злобы.

В это время сзади него стоял второй гад со спущенными штанами и дико смеялся. Его забавляли эти тщетные попытки жертвы сделать хоть что-то для своего спасения. Похоже, он действительно хотел изнасиловать нечастного парня, как несчастную девочку-студентку.

Человека же с ножом это так не радовало. Он ловко перебросил оружие в левую руку, и что есть силы, ударил Александра в челюсть кулаком. От удара парень упал на мокрую землю, закрыв лицо руками.

– Блин, ну ты и псих! Вырубил нашу телку. Теперь жди, пока он очухается, – с досадой заявил «сексуальный маньяк».

– А че он шнягу гонит? В следующий раз я его еще не так долбану.

– Ладно, не горячись, давай лучше его поднимем. Эй, ты сучонок! Подъем! Вставай, что разлегся?

После этих слов Александр действительно поднялся. Но то, что встало на ноги, было точно не Игнатьевым. Это существо лишь отдаленно напоминало человека.

Оно было ростом не менее двух метров. А его большие глаза светились таинственным синим светом. При этом по телу проступали также синие полосы в виде шахматной доски. Одето существо было во что-то обтягивающее из прочной ткани.

Вытянутая голова с ярко выраженными скулами не имела волос. Вместо них вокруг черепа также была оболочка из синего света. В целом, обновленный Александр напоминал странного гуманоида, который сбежал из фантастического фильма.

Увидев такую метаморфозу, парень без штанов широко открыл рот, но тут же получил мощнейший удар в голову от не земного существа. Этот удар был настолько сильным, что человек отлетел в сторону на пару метров, с силой ударившись о землю, и потерял сознание. Ни слова не говоря, вооруженный бандит что есть силы, замахнулся ножом, чтобы прирезать странную тварь.

Но его рука была перехвачена, а нож был отобран в долю секунды. Существо выбросило нож в сторону, ударив его владельца кулаком сверху вниз по голове, будто бы забивая гвоздь. Удар был таким жестким и тяжелым, что парень упал на землю и подняться больше не смог.

Светящийся пришелец медленно повернул голову в одну,

а тем в другую сторону, осматривая территорию. После чего, он словно дикая кошка, в один прыжок скрылся во тьме городской лесополосы.

Глава 5

Александр проснулся ровно в полдень. Он увидел себя лежащим в одежде на своем диване. Но это его ничуть не удивило. В последнее время, он редко готовился ко сну. Парень попытался вспомнить то, что было с ним прошлой ночью. И это ему практически удалось. Он помнил, как его преследовали отморозки и как его все-таки настигли двое из них. Но то, как он смог отвязаться от этих двоих, было надежно скрыто от его памяти.

Некоторое время Игнатьев пытался тщетно вспомнить о том, что смогло спасти его от серьезных последствий вчерашней ночи. После чего, он включил телевизор, и сразу же увидел криминальную городскую хронику. В этой хронике сообщалось о том, как сегодня утром в лесополосе нашли двоих жестоко избитых молодых людей – сыновей главы городской администрации.

Удрученным голосом журналисты сообщали об объявлении в округе нового маньяка. И мало кто из них догадывался, что эти двое «золотых» ребят сами были кончеными психопатами. А вчера ночью они в кои-то веки получили именно то, что так упорно искали долгие годы.

«Черта с два! Это же то место, где они меня гоняли по лесу! Кто их так отделал? Это был кто-то очень сильный! Либо их было много... Хорошо хоть они не нашли меня! А то бы

я точно сейчас не валялся на диване», – подумал Александр.

Он даже не подозревал, что этих двоих избил именно он. Причем сделал это всего лишь с двух ударов, не прилагая практически никаких усилий. И так как он точно не знал, что это его рук дело, то новости вызвали у него не поддельный страх. Парень твердо решил, что уедет из этого города, отказавшись ото всех перспектив и амбиций в пользу собственной жизни.

В то время как Александр недоумевал и боялся, те же самые чувства посещали и главу городской администрации, который мчался к городской больнице, где сейчас находились его сыновья.

Черный джип чиновника ехал со скоростью 100 километров в час, с ходу объезжая пробки по выделенным полосам для общественного транспорта. Но, несмотря на это, его никто даже и не пытался останавливать. А стоящий на посту сотрудник гаи даже попытался с улыбкой отдать честь. Но этот жест повиновения солидный мужчина попросту не заметил.

Ему хотелось как можно скорее узнать, в какую передрагу снова попали его дети, и сделать всё возможное, чтобы тот, кто посмел тронуть их хотя бы одним пальцем, пожалел, что вообще родился на свет. Когда глава ворвался в палату, где лежал один из его сыновей, то за ним следовала целая свита из доброй половины персонала больницы.

– Альбер Григорьевич, – говорила женщина в очках лет сорока пяти. – Состояние Константина тяжелое... Он в коме.

А вот Владимир чувствует себя вполне стабильно. Но всё же, лучше его не беспокоить. Лишний стресс для него будет весьма некстати.

– Послушайте, я знаю. Я всё это знаю! Что вы за мной ходите! Я хочу поговорить со своим сыном наедине! Занимайтесь своими делами! Или здесь больше не осталось больных!?

После этих слов, люди в белых халатах, как по команде развернулись, и ушли прочь, оставив чиновника в покое. Он же, спокойно зашел в отдельную палату, где встретил своего сына.

– Папа... Это ты? Как дела? – произнес парень. У него под глазами были темные синяки, а голова была перебинтована. Но это несколько не подействовало на отца.

– Так, так, так... Я смотрю, вы снова нашли для себя геморрой? Но только теперь этот геморрой вам оказался не по зубам. – С ходу начал свою «лекцию» мужчина.

– Папа... Мы ничего не делали. На нас напали...

– Слушай, ты не называл меня папой с тех пор, как тебе исполнилось «5». Я вижу, что дело серьезное. Поэтому давай на чистоту. У меня мало времени.

– Мне больно... Тяжело говорить. – Заявил пациент, но строгий взгляд чиновника предал его голосу твердость.

– Ладно, ладно я всё скажу. Но только это будет не слишком обычно... Просто мы с братом случайно оказались в лесу... И там был... Был этот парень. – Сказал молодой чело-

век и резко остановился.

– Какой парень? Один парень?

– Да папа.

– Ты хочешь сказать, что вас, КМСников по боксу, которые переломали челюсти половине города, смог уложить один парень!?

– Да, но он был не человек. Это какое-то странное животное с синими глазами. Оно бросилось, и мы ничего не могли сделать...

После этого Владимир подробно описал существо, напавшее на них ночью, и то, какой силой оно обладало. Он пытался говорить, как можно убедительнее и придавать своему рассказу реалистичный окрас. Но в место этого, у него получился настоящий бред. И это еще больше разозлило городского главу.

– Слушай! Я, конечно, знал, что вы дебилы, но не думал, что до такой степени, – произнес он. – Я знаю эту жизнь так, как ты её не узнаешь уже никогда! И я вижу тебя насквозь. Я вижу, как ты со своим братом-придурком поймал и зажал где-нибудь какую-нибудь деваху. Ту деваху, которая принадлежала не вам. Но, не смотря на это, вы вставили ей во все дыры и чувствовали себя королями. Да. Вы просто поимели её. А потом её дружки поимели вас. Возможно, это были её братья, отцы или дети. Разницы нет! Но всё было именно так или приблизительно так. Я прав? – Отец посмотрел на сына взглядом бывалого гипнотизера.

– Нет. Такого точно не было. Всё было, как я говорю... Просто поверь мне.

– Да уж... Ты не debil, ты полный придурок. Если бы ты сказал мне правду, то я бы смог закопать тех, кто это сделал. Но теперь, уж извини, я не смогу найти этого чертова монстра, который якобы был похож на инопланетянина, и который смог отбросить тебя одним ударом на десять или сколько там метров! – С этими словами чиновник быстрыми шагами направился к выходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.